

60 лет спустя

Выпускники 1952 года
школы 160 Баку

60 лет спустя

Выпускники 1952 года школы 160 Баку

Составитель и редактор: Тертерян Р.А.

Авторы:

Арутюнов И.Е., Балановский В.А., Бухман П.М.,
Газарян Ю.С., Галустов А.М., Гурин В.С.,
Дозорцев А. Г., Зейде М.И., Кондрушкин Ю.М.,
Лerner Б.М., Мириманян А.А., Мирзоян Ю. Г.,
Попов Е.А., Рачинский М.З., Сафаров Г.В.,
Сутовский С.М., Тертерян Р. А. Шарифов В. Г.

Москва, 2012

Аннотация

60 лет спустя. Выпускники 1952 года школы 160 Баку.

Спустя 60 лет после окончания известной (мужской в те времена) школы Баку, её выпускники рассказывают о себе и своих одноклассниках.

Благодаря хорошему школьному образованию все поступили в выбранные высшие учебные заведения страны и стали профессионалами в своей области. Среди них – известные учёные и руководители производств, доктора и кандидаты наук, лауреаты государственных премий и члены Российской Академии естественных наук, заслуженные работники высшей школы и деятели искусства и спорта.

Жизнь и судьба, распад СССР и межнациональные конфликты раскидали всех по разным странам. Но школьные годы, дух юности и дружбы попрежнему волнует их. Они встречаются в Москве, чтобы отметить 60-летний юбилей со дня окончания любимой школы.

Составитель и редактор: Тертерян Р.А.

Авторы: Арутюнов И.Е., Балановский В.А., Бухман П.М.,
Газарьян Ю.С., Галустов А.М., Гурин В.С., Дозорцев А.Г.,
Зейде М.И., Кондрушкин Ю.М., Лернер Б.М.,
Мириманян А.А., Мирзоян Ю.Г., Попов Е.А.,
Рачинский М.З., Сафаров Г.В., Сутовский С.М.,
Тертерян Р. А., Шарифов В.Г.

Фотографии: Григорьев С.Н. и Тертерян Р.А.

Компьютерный набор, компоновка страниц и оформление обложки:
Тертерян Р.А.

*Авторы искренне признательны А.М.Галустову за организацию
издания данной книги.*

©2012 Copyright . Все права защищены и охраняются. Любое
использование материалов сайта возможно только с письменного
разрешения Ромэна Тертеряна (Romen Terteryan) или доверенного
лица. Вопросы по тел.: +49 89 15887563; E-mail: romen@ashot.de

Annotation

60 Years After. Graduates of 1952, School No. 160, Baku

60 years after graduation from a well-known (then, boys') school in Baku, its graduates tell about themselves and their classmates.

Owing to good school education, all of them entered the selected higher-education institutes of the country and became professionals in their respective fields. Many of them became well-known scientists and industry leaders, doctors and candidates of sciences, national prize winners and members of the Russian Academy of Natural Sciences, Merited Educators as well as prominent figures of arts and sport.

Life and destiny, collapse of the Soviet Union and ethnic conflicts dispersed them throughout different countries. However, they, like before, feel excited by their school years and the spirit of youth and friendship. They gather in Moscow to celebrate the 60th jubilee of their beloved school graduation.

Compiler and Editor: Terteryan R. A.

Authors: Arutyunov I. E., Balanovskiy V. A., Boukhman P. M., Gazaryan Yu. S., Galoustov A. M., Gourin V. S., Dozortsev A. G., Zeide M. I., Kondroushkin Yu. M., Lerner B. M., Mirimanyan A. A., Mirzoyan Yu. G., Popov E. A., Rachinskiy M. Z., Safarov G. V., Soutovskiy S. M., Terteryan R. A., Sharifov V. G.

Photographs: Grigoriev S. N. and Terteryan R. A.

Computer typesetting, page make-up and cover design: Terteryan R. A.

The authors are sincerely grateful to A.M.Galustov for the organisation of publishing this book.

©2012 Copyright . All rights are reserved and protected. Any use of the website materials is only allowed under the prior written permission to be issued by Romen Terteryan or authorized representative thereof. Questions could be addressed by tel.: +49 89 15887563; or E-mail: romen@ashot.de

Выпускные фотографии 1952 года

Класс 10А, май 1952, Баку

Слева направо:

1-й ряд: Константин Тимофеевич Бухалов (немецкий), Л.В.Безуглый (этика и логика), Матвей Моисеевич Фарберг (история), Дина Евдокимовна Фролова (литература), Екатерина Афанасьевна Лысакова (литература), Софья Исааковна Дабагян (азербайджанский), Нина Константиновна Березина (директор), Гуаринэ Исаевна Иоанесян (математика), Павел Петрович Чаадаев (чертение), Нина Николаевна Зудина (биология), Алексей Федорович Солоид (география);

2-й ряд: Гриня Степанов (от райкома комсомола), Сергей Бунятов, Михаил Рачинский, Георгий Сафаров, Павел Бухман, Владимир Гурин, Юрий Кондрушкин, Юрий Мирзоян, Георгий Фролов, Юрий Петрунин, Альберт Галустов, В.И. Асютин (физика);

3-й ряд: Арташес Мартиросян, Игорь Арутюнов, Руфат Шарифов, Фаик Закиев, Ибрагим Ахундов, Сергей Агаджанов, Борис Лернер, Юрий Газарьян, Семён Агаев, Анатолий Дёмин (комсорг школы);

4-й ряд: Владимир Данилян, Владимир Троцюк, Назим Керимбеков, Ромэн Тертерян, Борис Хаютин, Шаул Данилов, Гарри Вайсман, Акоп Мириманян, Геннадий Полянский, Олег Дроздовский.

Класс 10Б, май 1952, Баку. Слева направо:

1-й ряд: Константин Тимофеевич Бухалов (немецкий), Павел Петрович Чаадаев (черчение), Л.В.Безуглый (этика и логика), Гуаринэ Исаевна Иоанесян (математика), Дина Евдокимовна Фролова (литература), Нина Константиновна Березина (директор), Софья Исааковна Дабагян (азербайджанский), Антонина Ивановна Лунина (завуч), Екатерина Афанасьевна Лысакова (литература), Владимир Иванович Асютин (физика), Алексей Федорович Солоид (география) ;

2-й ряд: Залман Финкельштейн, Гейдар Алиев, Илья Абрамович, Вагид Шарифов, Евгений Строд, Нина Николаевна Зудина, Рауф Мамедли, Н.В.Ермоленко, Семён Сутовский, Анатолий Дозорцев, Юрий Кобельский;

3-й ряд: Мирон Зейде, Владимир Сарумов, Леонид Белюс, Олег Рынский, Юрий Лунёв, Александр Менделеев, Игорь Пешков, Виктор Газиян, Геннадий Габузов, Анатолий Дёмин (комсорт школы);

4-й ряд: Борис Асланян, Галлий Абилов, Геннадий Полянский, Олег Дроздовский, Константин Тараканов, Сергей Саркисов, Анатолий Санамян, Всеволод Балановский.

С серебряной медалью школу закончили 7 учеников:

Абилов Галлий, Данилян Владимир, Дёмин Анатолий, Зейде Мирон, Мамедли Рауф (1), Сафаров Георгий, Сутовский Семён.

Перекличка в мае 2012-го

Класс 10А

№	Фамилия, имя	Местожительство	Дата рождения	Год смерти
1	Агаджанов Сергей	Моск. область	1934	2005
2	Агаев Семён	Россия, Москва	22.02.1935	1998
3	Арутюнов Игорь	Россия, Липецк	29.01.1934	
4	Ахундов Ибрагим	Азербайджан, Баку	1934	2011
5	Бунятов Сергей	США, Нью-Йорк		
6	Бухман Павел	США, Нью-Йорк	18.06.1934	
7	Вайсман Гарри	Азербайджан, Баку	00.08.1934	1974
8	Газарьян Юрий	Моск. область	06.01.1935	
9	Галустов Альберт	Россия, Москва	16.12.1934	
10	Гурин Владимир	Россия, Москва	09.01.1935	
11	Данилов Шаул	Россия, Липецк	01.09.1934	1983
12	Данилян Владимир	Армения, Ереван	1935	1998
13	Дёмин Анатолий	Россия, Москва	27.11.1935	
14	Закиев Фаик	Азербайджан, Баку	1934	1985
15	Керимбеков Назим	Азербайджан, Баку	1934	2010
16	Кондрушкин Юрий	Россия, Москва	31.01.1934	
17	Лернер Борис	Россия, Москва	18.02.1934	
18	Мартиросян Арташес			
19	Мирзоян Юрий	Россия, Москва	09.05.1934	
20	Мириманян Акоп	Испания, Авишес	13.03.1935	
21	Петрунин Юрий			
22	Рачинский Михаил	США, Балтимор	25.10.1934	
23	Сафаров Георгий	Россия, Москва	05.01.1935	
24	Сахаров Алексей	Россия, Москва	17.04.1934	1999
25	Тертерян Ромэн	Германия, Мюнхен	25.12.1934	
26	Троцюк Владимир	Россия, Москва	02.10.1934	1995
27	Федягин Владимир	Россия, Москва	1934	2000
28	Фролов Георгий			
29	Хаютин Борис	Россия, Москва	02.09.1934	2009
30	Шарифов Руфат	Азербайджан, Баку	25.12.1934	2011

Класс 10Б

№	Фамилия, имя	Местожительство	Дата рождения	Год смерти
1	Абилов Галлий	Моск.обл., Менделеево	1934	2007
2	Абрамович Илья	Азербайджан, Сумгait	1934	1980
3	Алиев Гейдар	Россия, Астрахань	1934	2010
4	Асланян Борис	Россия, Владимир	1934	2007
5	Бабаев Эдуард			
6	Балановский Всеволод	США, Нью-Йорк	25.12.1934	
7	Белюс Леонид			
8	Габузов Геннадий	Украина, Краматорск	12.06.1935	2006
9	Газиян Виктор	Россия, Москва	1934	2005
10	Дозорцев Анатолий	Германия, Нюрнберг	03.09.1934	
11	Дроздовский Олег	Азербайджан, Баку	1934	1979
12	Зейде Мирон	Израиль, Петах-Тиква	04.11.1934	
13	Кобельский Юрий	Азербайджан, Баку	1934	1958
14	Лунёв Юрий	Азербайджан, Баку	1934	1989
15	Мамедли Рауф (1)	Россия, Моск.обл.	1934	
16	Мамедли Рауф (2)			
17	Менделеев Александр	Россия, Москва	05.10.1935	
18	Пешков Игорь			
19	Полянский Геннадий	Туркмения, Красноводск	1934	2002
20	Рынский Олег	Россия, Москва	1934	1985
21	Санамян Анатолий	Россия, Кимры	31.08.1934	1993
22	Саркисов Сергей			
23	Сарумов Владимир	Россия, Москва	05.02.1933	
24	Строд Евгений	Азербайджан, Баку	01.02.1935	2006
25	Сутовский Семён	Израиль, Кфар-Саба	27.10.1934	
26	Тараканов Константин	Азербайджан, Баку	1934	1991
27	Финкельштейн Залман			
28	Шарифов Вагид	США, Нью-Йорк	08.01.1935	
29	Шахназаров Жан	Россия, Москва	1934	

Введение.

Тертерян Ромэн и Шарифов Вагид.

60 лет тому назад, окончив школу, мы разбежались по разным вузам и факультетам. Благодаря хорошему школьному образованию, каждый поступил туда, куда хотел, даже в высший вуз страны – в МГУ. И в последующие годы каждый искал себя: свою профессию, своё дело, своё место, свою половину... И в общем, каждый нашёл себя в профессиональном и семейном плане.

В 1977-м году на **25-летие окончания школы в Баку** съехались выпускники 1952-го года. Это была волнующая встреча, ведь всех разбросало по разным городам, разным областям деятельности, многие с тех пор не виделись. Кидались в объятия друг друга, как сумасшедшие.

В школе №160 Баку 31 января 1977 года.

На фото слева направо по рядам: Бунятов Сергей, Маммедли Рауф (2), Абрамович Илья, Полянский Геннадий, Балановский Всеволод, Санамян Анатолий, Сарумов Владимир, Саркисов Сергей, Рынский Олег, Лунёв Юрий, Агаджанов Сергей, Мириманян Акоп, Сутовский Семён, Мирзоян Юрий, Галустов Альберт, Бухман Павел, Шарифов Руфат, Тертерян Ромэн, Хаютин Борис, Рачинский Михаил, Шарифов Вагид, Дозорцев Анатолий, учителя, Зейде Мирон.

Но особенно волнующей была встреча с нашей директрисой - Ниной Константиновной Березиной и некоторыми учителями. Мы снова сидели за партами, притихшие, а они изучающе смотрели на нас, с той лишь разницей, что за партами сидели солидные мужики сорока с лишним лет, а они были уже старенькие. Но, когда заговорила Нина Константиновна, мы почувствовали себя вновь учениками. Она вспомнила каждого из нас, а потом спросила: Что вы хотите от меня услышать, мальчики? Олег Рынский, ставший к этому времени ответственным работником Министерства, осторожно спросил: Не могли бы Вы сказать, как Вы делали из нас мужчин? Она задумалась и затем ответила: Я просто придерживалась двух правил: «Говори, что знаешь» и «Делай, что говоришь».

Нинушка говорит с нами 25 лет спустя.

На фото слева направо: Нина Константиновна Березина, Бухман Павел, Ахундов Ибрагим, Рынский Олег, Шарифов Руфат, Габузов Геннадий, Лунёв Юрий, Тертерян Ромэн, Агаджанов Сергей, Сафаров Георгий, Балановский Всеволод, Мириманян Акоп, Зейде Мирон, Бунятов Сергей, Санамян Анатолий, Шарифов Вагид, Маммедли Рауф (2), Хаютин Борис.

После торжественной части в стенах школы собравшиеся перешли в ресторан Интуриста, где было много веселья, тостов, рассказов о 25-летнем периоде самостоятельной жизни.

Это была прекрасная встреча, запомнившаяся на всю оставшуюся жизнь. Спасибо её организаторам: Марику Зейде и Жорику Сафарову.

В последующие дни были и встречи друзей, и прогулки по Баку, и тёплый приём в доме Шарифовых Вовы и Рены...

Спустя ещё четверть века, в июне 2002 года в Москве состоялась уникальная встреча восьми школьных товарищей, чтобы отметить **50-летие окончания школы**: Юра Кондрушкин, Юра Мирзоян, Яша Мириманян, Жорик Сафаров, Боря Хаютин, Альберт Галустов, Боря Лернер и Рома Тертерян. Ещё тогда, 25 лет назад, мы многих не досчитались, а теперь – тем более. Встреча прошла на едином дыхании, не заметили, как пролетело более 5 часов, ведь так много произошло за это время и в нашей жизни и в жизни страны...

В том же составе мы отметили **55-летие окончания школы**, на той же высокой ноте чувств и мыслей, воспоминаний о наших учителях и одноклассниках... Плюс, разумеется, обсуждения итогов ещё одного пятилетия в нашей жизни...

На фото слева направо: Гурин Владимир, Кондрушкин Юрий, Лернер Борис, Тертерян Ромэн, Галустов Альберт, Сафаров Георгий, Хаютин Борис, Мириманян Акоп

И вот теперь – предстоящая встреча в мае 2012-го в Москве на 60-летии!

В преддверии этой даты сделан и разослан интернет-фотоальбом, посвящённый выпуску 1952 года школы 160 города Баку:

https://picasaweb.google.com/RomaTerterian/1601952?authkey=Gv1sRgCNaYgK2Cw_rR-AE&feat=directlink

В альбоме отражены все имеющиеся фотографии выпускников за период с 1952 года по сей день, при этом сохраняется возможность пополнять его другими фотографиями.

Желание найти как можно больше наших ребят, разбросанных по всему свету.

Используются современные средства поиска и коммуникации... Из-за океана (из Нью-Йорка) «выплывают» Павлик Бухман, Вагид Шарифов, Седик Балановский, из Балтимора – Миша Рачинский, из Израиля – Сёма Сутовский, а в Нюрнберге, оказывается, живёт Толик Дозорцев! Реакция на новоявленных – бурная!

Завязывается интенсивная интернет-переписка Тертеряна с Шарифовым. В традиционный день встречи выпускников 160-й **31-го января** мы обменялись весьма эмоциональными письмами.

Вагид:

Поздравляю с Юбилеем! Так давайте же, как сказал поэт "наполним бокалы, содвинем их разом, да здравствует молодость, да здравствует разум !!!" Я несколько подкорректировал классика, надеюсь он меня простит- выпьем за нашу молодость, которая была прекрасна и подарила нам и Любовь и Счастье быть выпускниками 160-й, которую мы помним и любим до сей поры ... Мы одряхлели маленько, конечно, но наша школа всегда будет молодой и даст путёвки в жизнь ещё не одному поколению !!! Пью за ваше здоровье, живите долго, друзья, во здравии и благополучии - пусть Дракон поделится с нами своими сокровищами и силой !!!

Ромэн:

Спасибо, дорогой друг, за прекрасное поздравление, от которого веет юностью, искренней благодарностью нашей уникальной школе, любовью к нашим ребятам –

выпускникам 1952 года, неиссякаемым оптимизмом и жизнеутверждающей силой! Я с огромным удовольствием зачитывал его сегодня по телефону, когда поздравлял с нашим общим праздником Юру Кондрушкина (кстати, у него сегодня и день рождения – 78!), Альбера Галустова, Жорика Сафарова, Марику Зейде и даже Толика Дозорцева, телефон которого мне дал Марик. Оказывается, он живет недалеко от меня – в Нюрнберге с 1997 года.

В результате переписки и телефонных контактов рождается следующее совместное обращение:

Дорогой друг – выпускник 1952 года школы №160 города Баку! В мае этого года исполнится 60 лет нашего окончания школы. Отметить этот уникальный юбилей намечено 22 мая в 2 часа дня в Москве в ресторанчике «Сим-Сим», у метро Краснопресненская. Но до этого мы хотим собрать сведения о каждом из нас и в каком-то объединённом виде представить собравшимся и тем, кто не сможет приехать. Ведь пройден большой жизненный путь, многое сделано доброго, полезного, о чём мало кто знает, поскольку «иных уж нет», а немногих оставшихся разбросало по миру.

Итак, предлагаем тебе ответить на следующие вопросы:

О себе: Где ты жил и работал? Каковы профессиональные достижения? Твоя семья: жена, дети, внуки..? Твои увлечения? С кем из выпускников дружил, общался?

О других выпускниках: Что знаешь, что считаешь нужным сказать.

Свой текст, а также фотки ты можешь послать на наши мэйлы:

Тертерян Ромэн (Мюнхен): romen@ashot.de

Шарифов Вагид (Нью-Йорк): Bubunchik@sftech.net

Мы сочтём своим долгом информировать тебя об объединённом материале.

Апофеозом дальнейших поисков явилось нахождение Толика Дёмина! Он был весьма незаурядным нашим однокашником, который ещё в школе поражал своими способностями и при этом пользовался уважением и любовью одноклассников. Но по окончании школы с серебряной медалью он как-то исчез из поля нашего зрения и все 60 лет о нём практически никто ничего не знал. Но помог его величество Интернет!

Оказывается, он – известный учёный в области литературоведения, доктор филологических наук, профессор, первый лауреат премии им. акад. Лихачёва Президиума РАН, возглавляет отдел древнеславянских литератур Института мировой литературы в Москве.

Позвонив в институт, узнаём домашний телефон и вот мы говорим с Толиком (pardon – для начала с Анатолием Сергеевичем)! После минуты замешательства пошёл тёплый разговор, он всех помнит, живо интересуется судьбами одноклассников.

Но на этом великие открытия не закончились! Не менее удивительным и радостным было нахождение Юры Газарьяна! Это произошло уже после рассылки объединённого материала, когда в одном из писем Миша Рачинский посоветовал поискать в интернете на сайтах Армении информацию об известном Заслуженном тренере Армении по настольному теннису.

Но для этого не надо было заходить на сайты Армении, достаточно было задать в «гугле» имя и фамилию, как интернет выплеснул множество источников информации о нём!

Оказывается, он – легендарная личность в области настольного тенниса - Заслуженный мастер спорта, Заслуженный тренер Азербайджана, Армении и СССР, им подготовлено до полусотни мастеров спорта, в течение многих лет работал с разными сборными командами СССР и России. И главное – в настоящее время живёт в подмосковном Жуковском и работает старшим тренером на спорткомплексе "Метеор", номер телефона которого приводится!

Вскоре мы говорим по телефону 60 лет спустя! Конечно же – взаимная радость, конечно же он будет на нашей юбилейной встрече!

Вышеизложенное обращение было разослано электронной почтой всем нашим соклассникам! Общий список насчитывает **19 человек!**

№	Фамилия, имя, отчество	Место-жительство	Телефон
1	Арутюнов Игорь Ервандович	Липецк	<u>007 4742</u> 35 30 25
2	Балановский Всеволод Александрович	США, Нью-Йорк	<u>001 718</u> 853 72 20
3	Бухман Павел Михайлович	США, Нью-Йорк	<u>001 718</u> 934 48 50
4	Газарян Юрий Сергеевич	Москва	<u>007 496</u> 462 69 41
5	Галустов Альберт Михайлович	Москва	<u>007 495</u> 797 83 74
6	Гурин Владимир Сергеевич	Москва	<u>007 499</u> 458 50 27
7	Дёмин Анатолий Сергеевич	Москва	<u>007 495</u> 376 79 82
8	Дозорцев Анатолий Григорьевич	Германия, Нюрнберг	<u>049 911</u> 832 56 69

9	Зейде Мирон Иосифович	Израиль, Петах Тиква	<u>00972 39</u> 24 67 88
10	Кондрушкин Юрий Михайлович	Москва	<u>007 495</u> 994 88 21
11	Лернер Борис Михайлович	Москва	<u>007 498</u> 657 73 06
12	Менделеев Александр Георгиевич	Москва	<u>007 499</u> 251 90 07
13	Мириманян Акоп Авакович	Испания, Авиес	<u>0034 98</u> 553 00 07
14	Мирзоян Юрий Георгиевич	Москва	<u>007 495</u> 421 80 24
15	Рачинский Михаил Зиновьевич	США, Балтимор	<u>001 410</u> 764 62 70
16	Сафаров Георгий Владимирович	Москва	<u>007 495</u> 338 35 19
17	Сутовский Семён Мордкович	Израиль, Кфар-Саба	<u>00972 9</u> 766 25 13
18	Тертерян Ромэн Ашотович	Германия, Мюнхен	<u>049 89</u> 15 88 75 63
19	Шарифов Вагид Гусейнович	США, Нью-Йорк	<u>001 718</u> 436 95 14

География проживания выпускников довольно широка: Россия – США – Германия – Израиль. Большинство – в Москве. В Баку, к сожалению, никого не осталось.

Наше обращение нашло живой отклик.

По ходу поступления ответов, зачастую весьма обстоятельных, родилось **необычное предложение:** Будем реалистами, не все из 19-ти выпускников смогут быть на юбилейной встрече в Москве 22 мая. Но все смогут принять участие в **виртуальном застолье**, при

котором каждый может сказать свой тост и услышать тосты других, используя возможности Интернета.

Поэтому мы призываем каждого завершить своё сообщение о себе и других **виртуальным тостом!**

Ниже приведены ответы одноклассников на наше обращение. Мы использовали также информацию из интернета о некоторых из них.

Благодаря интернету представлена информация о деятельности Семёна Агаева, Алексея Сахарова, Владимира Троцюка и Владимира Федянина, ушедших из жизни в конце 90-х годов - 2000-м. Их достижения были настолько значительны, что и по прошествии многих лет о них пишут в интернете...

Мы все вспоминаем и с благодарностью, и с теплотой, и с любовью нашу Березину Нину Константиновну, как она каждое утро встречала нас у дверей школы с неизменным приветствием "Здравствуйте, юноша!", как она пришла на наш 25-летний Юбилей окончания школы в 1977-м в том самом синем костюме и лаковых туфлях без каблуков. Её всегдашнее замечание: " Юноша, у вас нечистый подворотничок (она никогда не говорила "грязный", дабы не обидеть), вернитесь домой и подшейте чистый..."

О директоре и некоторых учителях 160-й школы хорошо написал на сайте www.baku.ru интернета Игорь Абросимов, который учился двумя годами позже нас. Мы сочли целесообразным с этой информации и начать (мы благодарны автору за любезное разрешение на использование его публикации).

О директоре и некоторых учителях

Из рассказов Игоря Абросимова в интернете
[\(www.baku.ru/2007\)](http://www.baku.ru/2007)

Нина Константиновна Березина была личностью, весьма характерной для своего времени. В разгар войны стала она директором нашей школы, где преподавала также и историю.

Нина Константиновна осталась беспартийной, что среди директоров школ было тогда большой редкостью.

Но по властной манере поведения, строгому внешнему виду, по четким и идеально-выдержаным речам, которые произносила, она могла дать сто очков вперед самому правоверному партийцу.

Рассказывали, что даже на школьном партийном собрании, где она присутствовала всего лишь как приглашенная, Нина Константиновна подсказывала свои решения и была полной хозяйкой положения.

Нину Константиновну боялись. Боялись учителя, боялись ученики, боялись даже родители учеников. С первых дней директорства она навела в школе, о которой ходила раньше дурная слава, образцовый порядок. С «неисправимыми» тем или иным образом расставались, вынуждая родителей переводить их в другие школы,

учителям, «зараженным неуместным либерализмом», либо просто с прохладцей относившимся к своим обязанностям, предлагали уйти по собственному желанию, чтобы избежать более крупных неприятностей. И через несколько лет школа действительно превратилась в образцовую, куда стремились определить своих детей очень и очень многие. Будучи фанатом своего дела, проводя в школе все свое время, с раннего утра до позднего вечера, потому что других дел и интересов у этой одинокой бездетной женщины никогда не было, наш директор вызывала у окружающих и чувство уважения. Вот это любопытное сочетание боязни с неподдельным уважением всегда чувствовалось в отношении директора со всеми окружающими, как с учениками, так и с учителями и родителями...

Победителя не судят, а школа и на самом деле была совсем неплохой, можно сказать лучшей. Там собирались хорошие учителя и было очень мало ребят, которые не хотели и не старались учиться .

Нина Константиновна или Нинушка, как мы ее между собой называли, была, конечно, даже и по тем временам, школьным руководителем совершенно особенным. Черты, которые формировались и доводились до совершенства сталинской эпохой, проявились у нее особенно ярко, в чистом и неприкрытом виде...

Любимыми историческими деятелями прошлого стали у Нины Константиновны Иван Грозный и Петр Великий. На своих уроках, расширяя рамки учебника истории, она рассказывала о роли личности в историческом процессе и о том, что с варварством (а также заодно и со всем остальным отрицательным и отжившим) надо бороться варварскими методами. Это сталинское положение было

ей очень близко. Она ощущала себя таким борцом. И можно только удивляться, насколько по своему характеру соответствовала Нина Константиновна той непростой эпохе, как точно была ею востребована. При этом, что также характерно для описываемого времени, наш директор мог не только диктовать и направлять, но и безусловно, без рассуждений подчиняться, воспринимая все руководящие гласные и негласные директивы, как единственно верные, направленные на благо любимому делу...

Не смущаясь, врывалась Нинушка в туалет во время перемены и, не обращая внимания на великовозрастных учеников, стоявших у писсуаров, проверяла - не курит ли кто часом. Курение считалось самым большим грехом, влекущим за собой суровые наказания. А если она обнаруживала во время урока кого-нибудь в школьном коридоре и узнавала, что ученик удалён из класса за некий проступок, то тут же начинала долгое разбирательство. Нарушитель стоял в директорском кабинете, подвергаясь пристрастному допросу. Выяснялось, как он вообще учится и ведет себя на уроках и переменах, вызывался «на ковер» классный руководитель. Подобное проводилось, в основном, со старшеклассниками, а ученики младших классов подлежали воспитательным воздействиям завуча с последующим докладом директору.

Если, проходя в очередной раз по коридору, слышала Нина Константиновна шум из-за двери классной комнаты, она немедленно заходила и выясняла причину непорядка. Чаще всего в этом случае назначалось классное собрание, которое могло продолжаться и час, и два после окончания уроков. В присутствии директора выявлялись «зачинщики» беспорядка.

Шкала наказаний, практиковавшихся Нинушкой, была самой широкой. От запрета на посещение очередного вечера старшеклассников, куда приглашались девочки из соседней школы и где устраивались бальные танцы под духовой оркестр, присылаемый из воинской части стараниями какого-нибудь влиятельного родителя, до отстранения от занятий на неделю со снижением отметки по поведению и с последним предупреждением о нежелательности дальнейшего пребывания провинившегося в образцовой школе.

Не желая, чтобы из-за пустяка сын «покинул стены школы», где хорошо учили и где было поменьше, чем в других местах, «дурных влияний», родители вынуждены были приходить на поклон к директору, просить и унижаться, устраивая одновременно хорошую взбучку своему чаду.

Географ Алексей Федорович Солоид был большим оригиналом, во всяком случае, слыл оригиналом среди учеников и учителей, стараясь всем своим поведением себя таковым показать. Алексей Федорович, которому было тогда лет под пятьдесят, а может быть и чуть побольше, высокий, крепко сбитый, начавший уже полнеть и лысеть, с не по возрасту обозначившимся брюшком, постоянно носил черную морскую форму.

Китель всегда сиял начищенным пуговицами, а стоячий воротник, подшитый изнутри белым, туга стягивал располневшую шею. В военную форму одевались в те годы все вольнонаемные преподаватели специального подготовительного военно-морского училища, где обучали старшеклассников, подготавливая их к военной карьере. В Баку такое училище работало всю войну и совсем недолго после войны. Там довольно продолжительное время, до самой его ликвидации, преподавал и наш учитель географии. Как было принято и широко распространено в послевоенные годы, он донашивал теперь казенную форму. Ему не пришлось даже спарывать погон и нарукавных золотых шевронов с кителя и шинели - вольнонаемные преподаватели форму носили, но званий, естественно, не имели.

Солоид, мы узнали это заранее, был учителем очень требовательным. Требовал он безусловного знания карты, когда без раздумий и поисков ученик мог ткнуть указкой в любой названный им географический пункт. Но это было не самым сложным. Мы прошли с Солоидом в восьмом и девятом классе экономическую географию СССР и зарубежных стран. И должны были твердо, со всеми подробностями знать и уметь показать на карте где, в каких городах и регионах и какая размещена промышленность, как организованы транспортные связи, где и что выращивается на полях и в животноводческих фермах.

Вызванный к доске, кроме какого-то конкретного вопроса из заданного на сегодня урока, должен был обязательно ответить на любой вопрос, заданный учителем из уже пройденного, что всегда и во все времена очень не любят ученики.

На уроках Алексея Федоровича невозможно было "отсидеться". После подробного опроса двух или трех ребят у доски он начинал расхаживать по проходу между партами и, неожиданно вскинув указкой в сторону очередного выбранного им ученика, задавал короткий, чаще всего нестандартно сформулированный вопрос, на который полагалось дать такой же короткий и четкий ответ, зачастую только догадываясь, что имеется в виду на сей раз, в чем на самом деле заключена суть хитро сформулированного вопроса.

Иногда, уже пройдя мимо облегченно вздохнувшего ученика, Солоид резко и неожиданно вновь к нему поворачивался, выбирая для какого-нибудь особо каверзного вопроса. Если ответ представлялся ему неправильным или неполным, указка, описав сложную траекторию, как будто задерживаясь то на одном, то на другом, не сразу останавливалась на ком-то окончательно. И класс замирал в ожидании. Выслушав десятка два ответов, причем поднимая некоторых с места по два и три раза, Солоид возвращался к своему столу и расставлял оценки в классном журнале, которые не всегда можно было предсказать заранее. Таким образом, и в опросе "с места" подтверждалась его репутация учителя-оригинала.

Объясняя очередное задание, особенно подробно и со вкусом повествовал нам Солоид о пищевой промышленности и сельскохозяйственном производстве. Судя по его виду и отдельным высказываниям, большой любитель поесть, он был очень не прочь увлеченно поговорить о еде, применительно, конечно, к задачам своего предмета. Он подробно рассказывал, к примеру, о колбасном производстве, выращивании свиней для изготовления ветчины и бекона, сыроделии и маслоделии,

о вкусовых качествах всех этих продуктов. Он описывал технологию приготовления и выпечки хлеба, производства различных видов макаронных изделий...

Большинство гастрономических и бакалейных чудес, о которых рассказывал наш учитель и которые, судя по его рассказам, бесперебойно производились на наших пищевых предприятиях, никогда и никто в бакинских магазинах не видел. Впрочем, такое не было для нас удивительным. Ведь страна наша была "на марше", очень скоро все изменится и всего будет у нас в полном достатке!

И еще любил Солоид пошутить, бывал очень доволен, когда его шутки принимались и класс дружно смеялся в ответ. Об этом мы тоже знали заранее. Поэтому многие старались смеяться погромче, чтобы показать, что шутка весьма и весьма удачна. Известно, что в любом классе всегда хватает учеников, которые стараются снискать расположение учителя любыми способами. Не помню сейчас, в чем заключались шутки Солоида, но никогда он своих учеников не высмеивал и не обижал, остроты его были добродушные и всегда на данный случай, а не заготовленные, как это часто случается, загодя.

Через класс Солоида за долгие годы его преподавания прошли сотни. Фамилии своих учеников и все связанное с ними он, конечно, не помнил, отличал разве что некоторых, заметных - медалистов, к примеру, либо поступивших в престижные столичные вузы, а также очень немногих, выбравших вузы педагогические. Но в лицо узнавал довольно многих. Когда мои одноклассники после окончания школы встречали Солоида на улице и здоровались с ним, он почти всегда останавливался,

подробно расспрашивал, выяснял с кем из запомнившихся ему выпускников кончал школу нынешний его собеседник.

Учитель истории Матвей Моисеевич Фарберг являлся полной противоположностью добродушному Солоиду. Худой и подтянутый, сдержанный и сухой в обращении, серьезный и неулыбчивый, он никогда и ни о чем постороннем, выходящим за рамки предмета, с нами не говорил. И необычным проведением урока никого поразить не пытался.

За все три года его преподавания мы о нем и про него очень мало что узнали. Только в десятом классе, перед самым выпуском, когда считались его учениками уже последние дни, Матвей Моисеевич (или просто Мотя, как называли его между собой), рассказал немного из своей военной биографии. Разговор на постороннюю тему был для него непривычен, поэтому слушали Мотя особенно внимательно.

А начал он свой рассказ с 1942 года, с проводов на фронт учеников-курсантов Каспийского военно-морского училища, которых всех поголовно отправили в морскую пехоту и которые почти все, без исключения, погибли в тяжелых боях на Северном Кавказе. Мотя был уже тогда членом партии с большим стажем и несколько лет вел в училище какой-то общественно-политический предмет.

Наш учитель с несвойственными ему нотками в голосе, сразу помягчавший, с каким-то растроганным выражением лица вспомнил о своих учениках-курсантах и надолго замолчал, задумавшись. Все тихо ожидали, боясь помешать продолжению рассказа.

Фарберга призвали в армию тогда же, но, как человека сугубо штатского, не имевшего никакого отношения к армии и военному флоту, а к тому же не очень молодого и необученного, отправили не в морскую пехоту, а в тыловой учебный полк. Через несколько месяцев сержантом-связистом он попал на фронт и прошел путь от Харькова до Будапешта. О своей фронтовой судьбе рассказал он просто и сдержанно. На передовой, где всю войну тянул и восстанавливал Фарберг проводную связь, самым тяжелым и запоминающимся был по его рассказам не страх быть убитым, не ужас перед огневой мощью противника, к этому, по его словам, постепенно привыкаешь, а непрерывный и изнурительный труд, изматывающее чуть ли не до смерти, предельное физическое напряжение.

На уроках истории царили особый, непривычный порядок и тишина, твердо установленные с первых же дней. Никто из учеников не смел сказать соседу по парте ни единого слова, тем более повернуться и что-то прошептать соседу сзади, никто не смел отвлечь своего внимания от ответа товарища или объяснения учителя, открыв книгу или заглянув в тетрадь. Парта должна была быть свободна от всего постороннего, и только закрытый учебник истории полагалось держать наготове и открыть его на нужной странице по указанию учителя.

Фарберг замечал и фиксировал все, любое самое незначительное отступление от заведенного порядка. Тут

же раздавалось легкое постукивание карандашом о крышку стола, а удивленно вскинутые глаза учителя и помахивание этим же карандашом в воздухе моментально усмиряли нарушителя.

Не знаю даже, что так на нас действовало, чем нас Фарберг так гипнотизировал. Может быть своим непривычным и сдержаным видом, своей почти абсолютной отстраненностью?

Так проходили занятия все три года не только в нашем классе, но и во всех классах, где и до нас и после нас преподавал Мотя. Даже звонок об окончании очередного урока ничего не менял, не вызывал обычного немедленного оживления. В полной тишине завершалось объяснение задаваемого материала, убирались со стола карманные часы, по которым выверялся весь ход занятий, а оживление и шум начинались после того, как, попрощавшись, направлялся Мотя к выходу из класса и достигали своего нормального уровня, когда он размежленной походкой шел по коридору в учительскую.

Но во всем этом тоже не было для нас ничего неожиданного. Обо всем об этом подробно рассказывали нам старшеклассники. Вероятно, именно с их рассказов и начинался фарберовский гипноз, именно они как бы закладывали основы будущего нашего поведения на его уроках. По традиции, идущей от старших, реагировали мы на его требования, принимали их как должное.

Он был идеальным учителем директивной, не нуждающейся в полемике и обсуждениях исторической науки, которая только и имела право на существование в нашей стране. Позднее, правда, стали понятны и некоторые особенности в его интерпретации

исторического материала. Не бросаясь в глаза тогда, стала очевидной позже его непривычная сдержанность в обязательных похвальбах в адрес товарища Сталина. Фарберг, в рамках начетнической марксистской методологии, в которую он безусловно и беспредельно верил, и строго в рамках материалов учебника, представлял события мировой истории, как заранее и однозначно предопределенные научной теорией марксизма, избегая при этом возвеличивания заслуг вождя и учителя в практической реализации исторических событий. Не подчеркивал он заслуг и самого Ленина на этом поприще.

Выпускники

Агаев Семен Львович Информация из интернета

Доктор исторических наук. Работал в Институте международного рабочего движения Академии наук СССР, после 1990 года - Институте сравнительной политологии Российской Академии наук, в последние годы жизни - в должности заместителя директора института.

Автор книг:

Германский империализм в Иране. Наука, Москва, 1969, 157 с.

Иран в период политического кризиса 1920-1925 г г. Наука, Москва, 1970, 270 с.

Иран: Внешняя политика и проблемы независимости 1925-1941 г г. Наука, Москва, 1971, 360 с.

Иран в прошлом и настоящем. Наука, Москва, 1981, 271 с.

Иран: рождение республики. Политиздат, Москва, 1984, 336 с.

Иранская революция, США и международная безопасность: 444 дня в заложниках. Наука, Москва, 1986, 350 с.

Иран между прошлым и будущим: события, люди, идеи. Политиздат, Москва, 1987, 317 с.

50 лет спустя: уроки войны и современность. Москва, 1995, 118 с.

Последние статьи:

Агаев С.Л. Возможен ли в России социал-демократизм западного типа?// "Полис" ("Политические исследования") 1995, №2.

Агаев С.Л. Гитлеризм, сталинизм, тоталитаризм: реальности и понятия // "Полис" ("Политические исследования") 1995, №3.

Арутюнов Игорь Ервандович.

Родился в Баку 29 января 1934 года. После окончания 160-й школы учился в Московском автомеханическом институте. В 1957 году был распределён на Липецкий тракторный завод. Работал технологом, старшим технологом, начальником технологического бюро. В 1962 г. перешёл на работу в Липецкий вечерний факультет Московского института стали и сплавов (ныне – Липецкий государственный технический университет).

Карьера: младший научный сотрудник, ассистент, старший преподаватель, защита кандидатской диссертации, доцент, исполняющий обязанности заведующего кафедрой, декан механического факультета, профессор, заведующий кафедрой.

Вышел на пенсию в феврале 2010 года. Награждён медалью «За трудовую доблесть», присвоено почётное звание «Заслуженный работник высшей школы РФ», ветеран труда.

Моя семья - жена Тамара (мы поженились в 1961 г.) и двое сыновей. Старший, Олег (1962 г.р.) работает в г.Дубна Московской области в Объединённом Институте Ядерных Исследований, там есть два внука и одна внучка, все - студенты. Младший сын, Евгений (1967 г.р.) живёт в

Липецке, главный редактор «Липецкой спортивной газеты». У него один сын, учится в 11-м классе.

Ещё со школы у меня остались два увлечения: бокс и музыка. Играли во многих самодеятельных оркестрах - эстрадных и русских народных инструментов. В институте продолжил занятия боксом, в настоящее время в ринге уже в качестве судьи, имею всероссийскую категорию.

В Липецке волею судьбы оказался наш одноклассник **Шурик Данилов (Шаул Моисеевич)**.

Он родился 1 сентября 1933 года, работал на строительстве Новолипецкого металлургического комбината в тресте «Липецкстрой»: мастер, начальник участка, заместитель начальника управления. Скончался 13 января 1983 года.

Его жена и сын проживают в Липецке. Жена (Светлана Лебешева) училась в 23-й школе в Баку, они вместе окончили Бакинский политехнический институт.

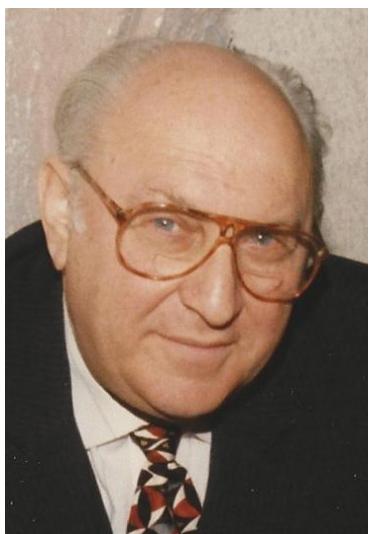
Балановский Всеволод Александрович

В 1957 году окончил Азербайджанский политехнический институт по специальности «Строительство мостов и тоннелей». Нас готовили к сооружению Бакинского метрополитена, но к этому времени строительство его было законсервировано и мы – я, Боря Хаютин, Толик Санамян и Игорь Пешков – пошли на промышленное и гражданское строительство.

Я начал работать в системе Военстроя Бакинского округа противовоздушной обороны в должности начальника участка, возводил для военных жилой комплекс. За успешную сдачу объектов и отличное качество работ я получил вне очереди квартиру в одном из домов. Это было очень кстати, т.к. в это время у меня родился первый сын. С 1962 по 1979 г. г. работал в системе Минпромстроя Азербайджана, из них последние 12 лет – в Сумгайтском тресте в должности начальника технического отдела, затем заместителя управляющего трестом, который фактически основал город Сумгайт. С 1979 по 1991 г. г. работал в Госстрое Азербайджана в должности начальника Главного управления Госэкспертизы проектов. Был членом коллегии Госстроя. В 1991 г. с семьёй переехал в США, живём в Нью-Йорке. Я работаю в транспортном бизнесе. Жена – кандидат экономических наук, доцент. Два сына – ведущие программисты, работают в крупных американских компаниях. У нас два внука и две孙女, старший внук учится в университете.

Бухман Павел Михайлович

Более или менее сознательную жизнь начал на углу улиц Чадровой и Красноармейской моего незабываемого Баку. С 1942-го учился в 24-й начальной школе вместе с Седиком Балановским и Альбертом Галустовым, а с 5-го класса - в 160-й. Учился я хорошо, особенно, по математике и физике, а также по языкам (русскому, немецкому, азербайджанскому) и литературе, что помогло в жизни как в Баку, так и в иммиграции.

Со всеми соучениками своего и параллельного классов имел очень хорошие взаимоотношения. Особенно дружил с Альбертом Галустовым, а в старших классах – с Жориком Сафаровым и Борей Хаютиным.

Не могу удержаться от упоминания ряда забавных эпизодов.

В частности, в 8-м или 9-м классе Миша Рачинский умудрился втянуть нашу модеденькую и весьма симпатичную учительницу по литературе Дину Евдокимовну Фролову в дискуссию о Катерине из «Грозы» А. Островского как о падшей женщине.

Забавная история произошла и со мной, когда в конце урока географии Алексей Федорович Солоид, неожиданно вызвав меня к доске, попросил показать на карте пару

островов Средиземноморья. Я назвал один из них – Ла Валетта, а другой забыл. Тут с передней парты шипит Эдик Багиев, как бы в рифму – Шансонетта, что я и повторил автоматически. Солоид часто-часто заморгал, а весь класс гомерически грохнул. Короче – меня спас звонок на перемену.

В последние годы учёбы, когда я был главным редактором общешкольной газеты «160-я», на республиканском конкурсе газете присудили 1-е место и 30 руб. премии, которую мы – члены редколлегии, – во всяком случае те, кто ещё не разъехались после экзаменов, благополучно пропили в пивной около Сабунчинского вокзала, но об этом Нинушка, конечно, не узнала.

Хочется вспомнить очень талантливого Алексея Сахарова (будущего режиссёра фильма «Коллеги»), пришедшего в наш 7-й класс.

Ну и, наконец, на одном из вечеров (уже с девочками 23-й, 133-й и 18-й школ) ваш покорный слуга выступил в роли Бориса Годунова в одноимённом спектакле школьного драмкружка.

В 1957 году я окончил Азербайджанский политехнический институт, строительный факультет, который выбрал по примеру родителей (отец был инженером-строителем, мама – архитектором). Каждое лето на практике я устраивался на стройку рабочим, что давало мне ненужные знания в различных строительных специальностях, да и, пусть небольшие, но всё же деньги на карманные расходы.

После института работал строймастером, прорабом на строительстве ГРЭС «Северная», через 2 года перешёл на работу конструктором в строительный отдел ГИПРОАзнефти.

В 1962 г. поступил в аспирантуру АзНИИ стройматериалов и сооружений, в лабораторию железобетонных конструкций, параллельно учился на вечернем отделении механико-математического отделения Азербайджанского Государственного Университета. Затем ещё некоторое время я работал в лаборатории технико-экономических исследований АзНИИ стройматериалов и сооружений. В 1967 г. защитил кандидатскую диссертацию по железобетонным сводам.

В 1970 г. я стал старшим преподавателем кафедры экономики и организации строительства по приглашению Азербайджанского Инженерно-Строительного института и вёл на двух языках (спасибо 160-й) дисциплину «Организация, планирование и управление строительством, включая автоматизированные системы управления». Параллельно вёл научно-исследовательскую работу. Моя работа по «Сводам» была принята на Международный Симпозиум по проблемам «Оболочек». После получения аттестата доцента, работал в должности доцента, а затем и заведующего кафедрой.

В школе занимался спортивной гимнастикой и шахматами, выступал на соревнованиях. Со школьных лет увлекаюсь филателией и нумизматикой.

Моя супруга Дина (1942 г.р.) кандидат медицинских наук, работала врачом-гематологом в институте гематологии. В 1991 г. мы иммигрировали в США и живём в Нью-Йорке, где я не мог работать по своей специальности строителя, т.к. за пару месяцев до выезда из Баку в Нью-Йорк, лежал в больнице с инфарктом миокарда. Поэтому в Нью-Йорке работал переводчиком технических текстов с

немецкого (спасибо 160-й). Жена работала гематологом в одном из крупнейших госпиталей.

В настоящее время мы, как говорили в Советском Союзе, находимся на заслуженном отдыхе.

У нас один сын Эмиль и 2 внука, старший Майкл уже женат, а младший Даниэл заканчивает 10-й класс. А ещё у нас есть 6-месячная правнучка!

Мой виртуальный тост к 60-летию:

В сочетаны 6 и 0

Чувствуется, - как бы, - боль:

Боль, что близится закат...

Так, чему ж я все же рад?!

Рад, что слышу я о вас -

Чудной нашей школы глас.

Стало на сердце тепло -

В юности взглянул окно.

Ссоры, споры я забыл,

Память сердца сохранил,

Лишь ушедших жаль ребят,

А живущим очень рад.

Посему, мои друзья,

Вам желаю счастья я

И, конечно, долгих лет,

Многих вам еще побед.

Тост, друзья, за это мой,

Бухман Павлик (всей семьей).

А еще (без преувеличенья)

Выскажу я важные слова:

В жизнЬ нам первую путевку школа

Стошестидесятая дала.

Газарьян Юрий Сергеевич

Со школьной скамьи у меня было увлечение игрой в настольный теннис. С нашим учителем физкультуры, **Михаилом Израилевичем Мзыкантским**, мы сделали стол для игры в н/теннис, проводили первенство школы и участвовали в городских соревнованиях. В 1952 г. поступил в Азербайджанский Индустриальный Институт на энергетический факультет отделения "электрические станции сети и системы".

В институте я продолжил занятия этим видом спорта, открыв секцию по н/теннису, а затем стал работать общественным тренером на кафедре физкультуры. После окончания института в 1957 г. работал в Азэнерго инженером в проектном отделе. Там я познакомился со своей будущей женой Амалией, студенткой АЗИИ, также увлекающейся н/теннисом. В 1962 г. мы поженились и до сих пор вместе.

С января 1958 г. я целиком перешёл на тренерскую работу в спортивном обществе "Локомотив" в г. Баку, где проработал старшим тренером по 1968 год. За это время я выполнил норматив мастера спорта СССР и получил звание "Заслуженный тренер" Азерб.ССР.

С 1959 по 1989 гг. многократно привлекался к работе со сборными командами СССР по н/теннису. В 1968 г. был

приглашён на работу старшим тренером Армении по н/теннису и переехал в г. Ереван. В 1970 г. пригласили в Москву старшим тренером общества "Динамо" на Петровке. В 1978 г. вернулся в Армению где проработал по 1993 год. В Москве получил звание "Заслуженный тренер СССР" за победы на чемпионатах Европы и Мира. В Армении получил звание "Заслуженный тренер Арм ССР". В 1994 г. меня пригласили на работу в Московскую область, где по сей день работаю тренером спортивного комплекса "Метеор" г. Жуковский.

В настоящее время живу в посёлке Ильинский Раменского района Московской области. Имею сына Валерия, 1963 г.р., дочь Наталью, 1969 г.р., внучку Карину, 1993 г.р.

К большому сожалению, после отъезда из Баку никого из школьных товарищей не встречал и практически ни с кем не общался.

Ромен и Вагид, вы мои первые ласточки нашей дружбы и общения. Я мысленно вернулся в Баку, окунувшись в нашу незабываемую юность, и вспомнил, как много хорошего было у нас в 160-й школе. Все фотографии школьных и студенческих лет остались в Баку в родительском доме.

С нетерпением жду нашей встречи в Москве!

Обнимаю, Юра.

Информация из интернета

Из статьи В.Рудневой в журнале Настольный теннис №4, 2007. *Дело всей жизни - Газарьян Юрий Сергеевич*

Родился 6 января 1935 года в Баку в семье инженеров - Сергея Ивановича и Людмилы Ивановны (она была сестрой известного впоследствии писателя Сергея Довлатова). Ещё в школе, после получения подарка от

дяди игры в настольный теннис, мальчик выдвинул идею организовать в школе секцию настольного тенниса, идею поддержал учитель физкультуры Михаил Израилевич Мзыкантский. Вскоре самые лучшие уже участвовали в городских соревнованиях. Конечно, в категорию «лучших» входил и сам Юра.

Окончив школу, семнадцатилетний Юра поступил в Азербайджанский Индустримальный институт и сразу же стал чемпионом института. Будучи студентом, парень успевал успешно учиться, тренироваться и участвовать во многих соревнованиях. Вскоре пришли серьезные успехи. Газарьян не раз выигрывал звание чемпиона Баку, в двадцатилетнем возрасте стал впервые чемпионом Азербайджана. Неоднократно становился призером Всесоюзных чемпионатов общества «Наука», а в 1955 году завоевал золотую медаль в паре с москвичом Г. Асмоловым. Кроме того, Юру попросили тренировать институтскую команду и вскоре он был оформлен на кафедре физкультуры в качестве тренера.

После окончания института оказалось, что заниматься любимым делом негде. Газарьян пошёл в расположеннное недалеко от дома спортивное общество «Локомотив», где ему предложили возможность тренироваться при условии, если он организует секцию. В январе 1958 года Юра начинает набирать детей в секцию настольного тенниса. Многие считали, что это сложно для начинающего неопытного тренера, ведь дети требуют особого подхода, терпения. Но Юра настоял на своём и начал тренировать будущих спортсменов. Команда, созданная из спортсменов секции, сначала выиграла первенство Баку, а затем и Азербайджана. За первые десять лет работы в Баку Юрий Сергеевич подготовил полтора десятка мастеров спорта СССР. Стал одним из ведущих тренеров Советского Союза.

В 1970 году был приглашён спортивным руководством Армении на работу в Ереван. Он и в Армении добился впечатляющих успехов, став заслуженным тренером и этой республики. Армения постепенно стала одной из ведущих республик в нашем виде спорта, постоянно завоёвывая призовые места в командных и личных Всесоюзных турнирах. Достаточно сказать, что за это время армянские теннисисты выиграли более 20 золотых медалей личных чемпионатов СССР. В 1983 году армянские женщины выиграли командный чемпионат СССР в программе Спартакиады народов СССР. Для маленькой республики это был настоящий триумф.

В 1994 году, когда после распада Советского Союза в Армении не стало условий для занятий спортом (попросту не было света и тепла в залах, все занятия прекратились), Газарьян перебрался в Московскую область и опять начал практически с нуля, когда в подмосковном Ильинском в спортклубе «Авангард» он создал секцию настольного тенниса. Жил в общежитии - не месяц и не год, а долгие восемь лет, с женой и взрослой дочерью. Вот как вспоминает об этом Юрий Сергеевич: «Было не просто, но интересно. Ведь начинал в посёлке, где никогда в настольный теннис до этого не играли. Повезло с окружавшими людьми, которые по-доброму приняли, как могли помогали, поддерживали. В 1996 году наша мужская команда стала и по сей день остаётся чемпионом Московской области. Потом такого же результата много раз добивались и юношеские команды.»

Начиная с 1959 года, Юрий Сергеевич Газарьян в течение многих лет был востребован для работы с разными сборными командами Советского Союза. В 1973 году на Чемпионате мира в Сараево помогал мужской команде впервые выиграть бронзовые награды, тогда мы как никогда были близки к попаданию в финал. В 1974 году

при участии Юрия Сергеевича на чемпионате Европы наши женщины стали чемпионками, а мужчины заняли третье место. В следующем, 1975 году работал на Чемпионате мира в Калькутте (Индия). Это было лучшее выступление Советского Союза на личных чемпионатах Мира за всю историю (включая и новую историю России) - финал смешанных пар был советским. Не без его участия в 1989 году в Дортмунде (Германия) мужская команда завоевала бронзовые медали.

На работе с детьми и взрослыми спортсменами Юрий Сергеевич не остановился, хотя и отдаёт, им все свои силы. Судьбе было угодно, чтобы он помогал и инвалидам. Подготовил пять мастеров спорта. Команда Московской области стала чемпионом России. В 1998 году Юрий Газарьян выезжал с Раисой Чебанихой в Париж на Чемпионат мира среди инвалидов, откуда они привезли «золото» и «серебро».

Он умеет увлекательно проводить тренировки, он прекрасный секундант на соревнованиях, прекрасный организатор, любит создавать новое, всегда в творческом поиске. А главное, он умеет при этом оставаться человеком, который всегда выслушает, поймёт и поддержит. Его всегда окружают друзья, ими становятся его выросшие ученики, родители его учеников, активисты, заражённые его бесконечной увлечённостью.

Пусть ещё долгое время радует нас этот бескорыстный рыцарь настольного тенниса, российский армянин родом из Азербайджана.

Галустов Альберт Михайлович

Судьба сложилась таким образом, что я жил в 3-х городах. Родился и учился в Баку. По окончании в 1957 году нефтепромыслового факультета Азербайджанского Индустриального Института был направлен в Татарию, где проработал 19 лет до 1976 года, пройдя ступени от оператора по добыче нефти до зам. главного инженера объединения «Татнефть» - по тем временам самого крупного нефтяного объединения страны.

С января 1976 года живу в Москве. Здесь, работая в системе союзного Миннефтепрома, прошел ступени от начальника отдела до начальника Управления.

С начала 1992 года перешел на работу в концерн «Лангепасурайкогалымнефть» (в последующем ОАО «ЛУКОЙЛ») в качестве директора Департамента по социальному развитию и кадрам, затем с мая 2000 года - в качестве руководителя аппарата Совета директоров ОАО «ЛУКОЙЛ».

Все годы работы в «ЛУКОЙЛе» состоял в Правлении Компании.

В 1991, 1994, 1997 годах был участником Мировых нефтяных конгрессов соответственно в Буэнос-Айресе, Ставангере, Пекине.

С 2003 года, после официального ухода на пенсию, был назначен Председателем Совета ветеранов Группы «ЛУКОЙЛ», а с 2005 года работаю также Президентом Благотворительного фонда поддержки ветеранов-нефтяников.

Жена - Анна, дочь - Марина, внуки Анастасия, Надежда, Михаил.

Увлечения – работа, которую поручил мне Президент Нефтяной компании «ЛУКОЙЛ» В.Ю.Алекперов и которая приносит колоссальное удовлетворение.

Из наших выпускников тесно дружу с Юрием Мирзояном, Владимиром Гуриным, Ромэном Тертеряном, Борисом Лернером. Периодически поддерживаю связь с Павлом Бухманом, Исаком Лопотухиным, Михаилом Рачинским, Владимиром Шарифовым.

Благодаря организаторским способностям Ромэна Тертеряна, в Москве неоднократно встречался с Юрием Кондрушкиным, Яковом Мириманяном, Георгием Сафаровым.

А что считаю обязательным сказать - так это большое спасибо Роме Тертеряну – главному организатору и инициатору всех встреч выпускников 160-й.

Мой виртуальный тост:

Я счастлив, что судьба мне подарила 160-ю школу, а вместе с ней и моих дорогих и прекрасных однокашников, дружбой с которыми дорожу и горжусь.

Действительно, феномен 160-й понять невозможно: прошло столько лет, а мы все испытываем органическую потребность общаться друг с другом.

Казалось бы, по окончании вузов мы приобрели специальности, давшие нам путевки в жизнь. Ах нет! Настоящую путевку в жизнь мы получили все-таки в Школе.

Недавно я сделал приятное для себя открытие. Моя старшая внучка Настя (ей 3 апреля с. г. исполнилось 17 лет) отмечала свой день рождения, что называется в два этапа: первый – среди однокурсников студентов, второй – среди выпускников школы.

И так же, как у нас, встреча у нее с бывшими одноклассниками была великолепна и насыщена множеством воспоминаний, чего, к сожалению, не скажешь о встрече студентов.

Я, естественно, поведал ей, что в мае этого года в Москве будет встреча моих одноклассников школы № 160 города Баку по случаю 60-летия выпуска. И я бы хотел, чтобы вы – одноклассники, пронесли свою дружбу сквозь годы так же, как и мы.

Казалось бы, какое я имею право диктовать подрастающему поколению о предпочтениях в вопросах дружбы. Но мой внутренний голос на примере 160-й говорит: школьная дружба – это нечто! **За дружбу, дорогие друзья!!!**

Информация из интернета.

Галустов Альберт Михайлович – нефтяник.

Азербайджанский индустриальный институт, 1957 г. Оператор по добыче нефти, старший инженер отдела, заведующий нефтепромыслом, начальник районной инженерно-диспетчерской службы НГДУ «Альметьевнефть», начальник производственного отдела по добыче нефти и газа объединения «Татнефть» (1957—

1976); начальник отдела Планово-экономического управления, зам. начальника Управления по развитию техники, технологии и организации добычи нефти и газа, зам. начальника — главный инженер Центрального диспетчерского управления, зам. начальника Главного экономического управления, начальник Организационного отдела, начальник Управления делами Миннефтепрома (1976—1992); исполнительный директор по кадрам и социальным вопросам нефтяного концерна «Лангепасурайкогалымнефть», нефтяной компании «ЛУКойл» (1992 — настоящее время).

Имеет ордена и медали СССР, отраслевые награды.

Заслуженный работник нефтяной и газовой промышленности РСФСР, Почетный нефтяник.

Гурин Владимир Сергеевич

После школы я в 1957 г. окончил Азербайджанский Индустриальный Институт, факультет переработки нефти и газа. После института год работал на Ново-Бакинском нефтеперерабатывающем заводе, а затем в организации по пуску установок на различных заводах СССР, в основном в Башкирии, Куйбышеве, Эстонии и др.

С 1963 по 1994 год работал в Центральном научно-исследовательском институте информации и технико-экономических исследований нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности (ЦНИИТЭнефтехим) начальником отдела выставок, и такую верность в работе считаю основным профессиональным достижением.

Выезжал в зарубежные командировки в ГДР, Ирак, Алжир, Индию. Города СССР и мир повидал.

В 1963 году женился и живу в Москве. У нас две дочери: Татьяна (1963 г.р.) и Мария (1969 г.р.), обе замужем, живут отдельно, работают. У Марии сын Александр (14 лет), учится, занимается в секции футбола.

Мы имеем садовый участок с летним домом под Клином. Увлекаюсь цветоводством, а на пенсии еще и бисероплетением, посещаю различные выставки на ВДНХ, в Экспоцентре и др.

Живя в Москве периодически встречаемся с Галустовым, Мириманяном, Тертеряном, а в последние два года и с выпускниками, живущими в Москве.

Демин Анатолий Сергеевич.

Информация из интернета.

Родился 27.11.1935 в Баку. Филолог. Окончил Бакинский университет (1957). После окончания аспирантуры в Институте русской литературы Академии наук СССР в Петербурге работал в Государственной публичной библиотеке в Петербурге (1963—69);

с 1969 — научный сотрудник Института мировой литературы АН СССР в Москве, ныне возглавляет отдел древнерусской литературы.

Доктор филологических наук (1977), профессор (1989). Автор работ по поэтике древнерусской литературы. Первый лауреат премии им. академика Д. С. Лихачёва Президиума Российской Академии наук.

О Дёмине из рассказов Игоря Абросимова в интернете (www.baku.ru/2007)

Анатолий Демин был на два года старше нас. Когда я впервые поместил в нашей школьной газете стихотворение, он учился в десятом, выпускном классе и был лучшим учеником, а также секретарем школьного комитета комсомола. До самого окончания школы он оставался секретарем, хотя обычно десятиклассники, готовясь к экзаменам на аттестат зрелости, избавлялись от обременительных общественных нагрузок. Но Толику,

казалось, ничего не мешает. Все он делал играючи, как и медаль свою по окончании школы получил играючи.

Прочитав мое стихотворение, Толик на следующей же перемене появился у нашего класса и со мной познакомился. Дело в том, что главным увлечением его была литература, он хорошо знал и чувствовал поэзию, поэтому поговорить со мной и оценить мои стихи ему самому было интересно. Сегодня уже трудно вспомнить, о чем конкретно шел разговор, как он оценил прочитанное и в тот раз, и позже, после того, как я передал ему свою тетрадь со стихами, которую он довольно долго держал у себя. Помню только, что он очень ценил лирику Исаковского, именно его лирику, а не его верноподданические стихи, всегда приводя как пример, те или иные строки поэта. И меня убеждал в необходимости читать и стараться понять Исаковского. Толику казалось, что Исаковский может меня многому научить.

Никогда, насколько я помню, Толик не приставал ко мне с указаниями о том, как вести газету. Хотя будучи секретарем комитета комсомола и разбираясь к тому же в литературе, обладая вполне взрослой эрудицией и зная, к тому же, как я считаюсь с его мнением, мог легко стать моим непосредственным руководителем. Но он почему-то этого не сделал. Отношения со мной ограничивались беседами на темы, связанные с моими стихами, а позднее о поэзии и литературе.

Толик не был властолюбив. И не отличался, даже на собраниях, как это подобает комсомольскому секретарю, употреблением трескучих фраз и лозунгов. Выступления его были сугубо деловыми и спокойными. Никогда, вопреки существовавшим тогда нормам, не приказывал он что-то сделать в отношении комсомольских дел, но только просил, а чаще делал сам, никогда не конфликтовал и не затевал склок, никогда не подчеркивал своей значимости.

Серьезные разговоры свои, если слушатели не воспринимали его, как того хотелось, обращал в шутку и заканчивал с характерным для него нервным смешком. Чтобы позже, при благоприятной ситуации, вновь вернуться к недосказанному. Поэтому Толика все очень уважали, считались с ним и всегда шли навстречу.

Очень дружественно мы разговаривали, хотя виделись довольно редко и нерегулярно после окончания школы. Буквально несколько человек, окончивших нашу школу за многие годы, поступили на гуманитарные факультеты. Среди них был и Толик. Он учился на филологическом факультете бакинского университета, а через год или два после окончания поступил в аспирантуру сектора древнерусской литературы Пушкинского дома АН СССР в Ленинграде. Его руководителем стал акад. Д.С.Лихачев, его наставниками - самые видные русисты-медиевисты того времени, которые помогли ему стать настоящим ученым. Быстро защитил Демин кандидатскую диссертацию и остался работать в Ленинграде. Как раз в это время, будучи в командировке, я случайно встретился с Толиком на Невском, в известной пирожковой, что на углу улицы Рубинштейна. Мы тогда долго разговаривали и в пирожковой, и потом, гуляя по Невскому и прилегающим улицам.

Нетрудно представить себе, как непросто было выпускнику бакинского университета пройти тот путь в науке, который прошел Демин. Среди ученых-гуманитариев его уровня вряд ли можно указать на подобные примеры. Через несколько лет после ленинградской встречи Толик защитил докторскую диссертацию, переехал в Москву и работал в Институте мировой литературы им.Горького АН СССР, став профессором, заведующим отделом древнерусской литературы.

Дозорцев Анатолий Григорьевич

В 1957 году окончил Азербайджанский политехнический институт в Баку и 2 года работал в цехе Бакинского электромеханического завода, затем - в АЗИНМАШе конструктором - вплоть до руководителя проекта (авторские свидетельства, статьи и пр.). С 1972 г. работал заведующим отделом стандартизации.

В 1974 г. защитил кандидатскую диссертацию по исследованию насосов высокого давления.

В 1997 г. вместе с семьёй выехал в ФРГ, где и проживаем всем кланом в г. Нюрнберг. Наш клан: я и жена, две дочери с мужьями и 4 внука 18, 14, 13 и 9 лет.

Жена, Черникова Ирина, преподавала начертательную геометрию в АЗИИ.

Старшая дочь, Лада (1966 г.р.), закончила факультет автоматики АЗИИ. В Германии работает по специальности в страховой фирме. Младшая дочь, Влада (1969 г.р.) закончила Ленинградский Гидрометеорологический институт, где затем преподавала. В Германии работает в статистической фирме.

После окончания школы самые дружеские отношения продолжались с Анатолием Санамяном, Семёном

Сутовским, Евгением Стродом, Вагидом Шарифовым, Виктором Газияном, Мироном Зейде, Георгием Сафаровым. Не знаю, как это объяснить, но более верных и надёжных друзей у меня в жизни, пожалуй, не было. Позднее мы общались и дружили семьями. В Политехническом институте учился в одной группе с Г.Сафаровым, Ю.Мирзояном и Г.Вайсманом. Моим коллегой по работе в АзИНМАШе был Юра Мирзоян. Последними, с кем я попрощался перед отъездом в Германию, были Женя Строд и Юра Кондрушкин. Живя в Германии, виделся только с Мариком Зейде. Открыт для общения и встреч со всеми моими выпускниками.

Особо хочу отметить дорогих друзей, которых уже нет с нами. В первую очередь, **Анатолия Санамяна и Евгения Строда**. Наши отношения были по-родственному близки не только для нас, взрослых, но и для всех наших детей, вплоть до окончания ими институтов. Затем жизнь разбросала нас всех. Однако до сих пор мы общаемся с их семьями.

Анатолий Санамян умер 27 декабря 1993 года, похоронен в городе Кимры Тверской области, где он тогда жил и работал. Обе внучки Толика живут в г. Дербент с семьёй его старшего сына Андрея. Младший сын Александр - зав. хирургическим отделением зубоврачебной клиники, живёт с матерью в Москве. В прошлом году они навещали нас в Нюрнберге.

Евгений Строд работал долгое время главным инженером бакинского электромонтажного треста, пока не вышел на пенсию по состоянию здоровья. К концу жизни он тяжело болел, потерял зрение и умер 14 января 2006 года в Баку. Его жена, сын и внук живут в г.Самара.

Упомяну также и **Гарри Вайсмана**, нашего общительного товарища, двоюродного брата Семёна Сутовского. Он

ушёл из жизни ещё молодым, первым из нашей институтской группы.

Встречался в Баку с **Юрием Лунёвым** после того, как он вышел в отставку на Дальнем Востоке в должности зам. командира подводной лодки по политической части в чине капитана 3-го ранга. До своей кончины он работал в Бакинском Военкомате.

В 60-е гг. по случаю визита **Анатолия Дёмина** в Баку мы встречались в доме у Марика Зейде.

Рассказ Анатолия о поисках древнерусских рукописных книг произвёл на меня настолько сильное впечатление, что интерес к этой теме увлекает нас с женой до сих пор. «Виртуально» встречался с **Александром Менделеевым**. В 80-х г. г. он опубликовал в «Литературной газете» на целую страницу статью под названием, насколько я помню, «Как рождаются слухи». В этой статье он упомянул забавный случай о том, как он - Алик Менделеев с Юрай Лунёвым вечером накануне нашего выпускного экзамена передали (под большим секретом!) знакомым девочкам школы №23 условие задачи, которая как бы наверняка является экзаменационным заданием. Я хорошо помню, как эта информация среди ночи достигла нас. Мы её долго решали и потом передали другим. Конечно, на экзамене оказалось совсем другое задание, а об авторах описанной затеи я узнал много лет спустя из упомянутой выше статьи, подписанной академиком А. Менделеевым.

Если пробежаться по коллективному фото выпускников нашего класса, то оказывается, к сожалению, что следы многих из них для меня потеряны, а о судьбе некоторых я знаю понаслышке. Знаю,

- что Зелик Финкельштейн и Илья Абрамович закончили геолого-разведочный факультет АЗИИ;

- что Гейдар Алиев, Юрий Лунёв и Геннадий Полянский закончили Зыхское Военно-Морское Училище;
- что Олег Рынский, также поступивший с ними в это училище, перевёлся в АзИИ. Позднее я встречал его в Москве, в Министерстве нефтяной промышленности;
- что Рауф Мамедли (1) и Галлий Абилов, наши медалисты, окончили физический факультет МГУ.

Помню, что Леонид Белюс пришёл к нам в 9-м классе и близко сдружился с Алексеем Сахаровым, который стал известным кинорежиссёром. Неудивительно, что и Лёня Белюс тоже поступил во ВГИК, но на операторский факультет.

На гуманитарном поприще от нашего класса обосновались, вроде бы, только трое — Александр Менделеев и Анатолий Дёмин, окончившие Азербайджанский Государственный Университет, и Константин Тараканов, окончивший Азербайджанский педагогический институт. При встрече выпускников по случаю 25-летия окончания школы Костя Тараканов обратился к нашему учителю немецкого языка К.Т.Бухалову с содержательной речью на немецком языке. На острове Артёма он слыл самым известным и уважаемым человеком — был директором тамошней средней школы.

Отдельно хотел бы упомянуть Юрия Кобельского. Я знал его с 1-го класса. Он сильно страдал от сердечной недостаточности. Закончив школу, он поступил в АзИИ и вскоре скончался, первый из нас, кого мы потеряли.

Вспоминаются и другие наши одноклассники, которых нет на фотографии выпускников:

- Жаник Шахназаров — отменный гимнаст, в последующем — полковник МВД в Москве;
- Гелий Островский, который окончил Зыхское Военно-Морское Училище вместе с нашими выпускниками;
- Рауф Мамедли (2), закончивший Азербайджанский политехнический институт (кажется, строительный факультет);
- Эдуард Бабаев — великолепный музыкант;
- Адольф Гемпель — ставший военным врачом.

Закончить хочу текстом застольного спитча —

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!
ИСПОЛНИЛОСЬ 60,
КАК НАС ПОЧТИ 60
ОКОНЧИЛО ШКОЛУ 160!-

НО ДАЖЕ ПОЗДНЕЕ, КОГДА МЫ ОТМЕЧАЛИ 25-летие
ЭТОГО СОБЫТИЯ, В ГОЛОВУ НЕ МОГЛО ПРИЙТИ,
ЧТО ПОДОБНАЯ ВСТРЕЧА СТАНЕТ ВОЗМОЖНОЙ
ЧЕРЕЗ 60 ЛЕТ!

С ГОРЯЧИМ ТРЕПЕТОМ ПРИВЕТСТВУЮ ВСЕХ ВАС,
МОИ ДОРОГИЕ -ТАЛАНТЛИВЫЕ - УСПЕШНЫЕ И ПО-
БРАТСКИ БЛИЗКИЕ МНЕ ЛЮДИ!

ТЕШУ СЕБЯ НАДЕЖДОЙ, ЧТО МНЕ ЕЩЁ ДОВЕДЕТСЯ
ВСТРЕТИТЬСЯ С ВАМИ,

АНАТОЛИЙ ДОЗОРЦЕВ.

Зейде Мирон Иосифович

Закончив школу, учился на инженера – электрика на энергетическом факультете Азербайджанского

Индустриального Института в Баку. В одной со мной группе учились Строд, Сутовский, Данилян, Газиян и Газарьян.

Окончил институт в 1957 г. и по направлению почти год работал в г. Махачкале, в системе «ДагЭнерго», в службе релейной защиты.

Вернувшись в 1958 г. в Баку, начал работать в новом институте АзНИИЭлектротехпром в лаборатории автоматики. В 1960 г. мне поручили создать в этом институте патентную службу и возглавить её.

В 1970 г. перешёл во вновь созданный институт – «Бакинское отделение ВНИПТЭлектромаш на должность начальника отдела.

Был членом Республиканского Совета Всесоюзного Общества изобретателей и рационализаторов (РС ВОИР). Преподавал «Патентную информацию» в Общественном институте патентоведения при РС ВОИР и «Патентоведение» в школе молодых изобретателей при ЦК ЛКСМ Азербайджана.

Женился в 1959 г. Сын Семён закончил факультет автоматизации производственных процессов в АзИИ в

Баку. Дочь Бела – университет «Бар-Илан» уже в Израиле. В Баку она училась в 160-й школе.

В 1990 г. переехали в Израиль. В Израиле работал электриком в монтажных организациях до 2003 г. Жена скончалась в 1996 г. Это была одна из лучших жён в мире. У сына двое мальчиков. Мой старший внук (Роман) – кибернетик – компьютерщик, женился, ждёт прибавления в семье, т.е. у меня будет правнук! Второй внук (Михаил) закончил первую ступень в технионе по специальности «Электричество». Таким образом, у нас 3 поколения электриков в семье. Сейчас он служит в армии офицером. У дочки двое детей: мальчик Надав и девочка Яэль (8,5 и 5 лет).

В начале 2000 года в Иерусалиме был проведен традиционный сбор 160-й школы. Его организовала бывший директор 160-й школы Хаханова (Барьюдина). Я там присутствовал вместе с дочкой. Оказалось, что в Израиле много выпускников нашей школы. Во всяком случае, народу было не меньше, чем в обычный традиционный сбор в Баку. Из нашего выпуска был только я один. Но была группа «дедов» старше меня, из первых выпусков, с которыми я провёл время и получил большое удовольствие. Дочка нашла своих сверстников. Превратить этот сбор в ежегодный не удалось, т.к. началась полоса терактов со стороны арабов («интифада») и собираться стало небезопасно.

Из наших одноклассников я встречался с Дозорцевым в Нюорнберге в 2001 г. и с Тертеряном в Израиле в 1996 и 2010 г. г. С Тертеряном мы теперь родственники: наши двоюродные племянники – поженились.

Увлечения: Копание в генеалогии (находок достаточно много); ремонт и реставрация книг (иногда за это платят); сочинение стихов, в последнее время – японских «танков»; и, конечно, общение с внуками, особенно – младшими.

Мой виртуальный тост - в форме «танка» (в переводе с японского - короткая песня).

Японская поэзия основана не на рифмах, а на чередовании определённого количества слогов. Уделяется внимание также звуковой и ритмической организации стихотворения. Танка - это древнейший жанр японской поэзии. Это нерифмованное пятистрочие, состоящее всего из 31 слога. В каждой строке должно быть определённое число слогов по формуле 5+7+5+7+7.

Танки обычно выражают мимолётное настроение, полны недосказанности (много ли можно уместить в 5 строках) и, зачастую, словесной игры.

Итак, две танки, посвящённые предстоящей встрече:

Школьные годы -
Время нашего детства -
Тихо ушли в миф.
Жалко с ними расстаться:
Прожита целая жизнь!

Вдруг спохватились –
Минуло 60 лет,
Как мы кончили
Лучшую школу в Баку...
И храним о ней память!

И ещё стихотворение – привычное, рифмованное:

Сединой покрываемся,
А в ребре тот же бес.
Всё вокруг озираемся:
Интерес не исчез.

Как стареть нам не хочется!
И зачем нам стареть?
Нам заняться бы творчеством,
И к друзьям – посидеть...

**За друзей и за молодость,
Что нам в радость была,
Я бокал поднимаю,
Осушаю до дна!**

\

Кондрушкин Юрий Михайлович

Доктор геолого-минералогических наук, Член Азербайджанского общества геологов-нефтяников, Член Американской Ассоциации геологов-нефтяников.

Родился 31 января 1934 года в Баку. С 1953 по 1958 г. учился в Азербайджанском Государственном Университете, который закончил с отличием, получив квалификацию инженер-геолог-геофизик.

Согласно распределению был направлен в Киргизскую Геофизическую экспедицию, а после возвращения в Баку работал в Азербайджанской Геофизической экспедиции, в Азерб.НИИ по добыче нефти.

С 1960 года переведён в Институт проблем глубинных нефтегазовых месторождений, ныне институт геологии Академии Наук Азербайджана. В институте занимал различные должности, а с 1976 г. был заведующим отделом «Петрофизика и горно-геологические исследования месторождений нефти и газа».

В 1966 г. защитил кандидатскую, а в 1988 г. - докторскую диссертацию на тему «Научные принципы изучения и моделирования параметров сложных природных резервуаров при разведке и подсчёте запасов залежей нефти и газа».

В 1968 г. был направлен экспертом, а затем главным инженером группы советских специалистов в Алжире.

В приказах Министерства газовой промышленности СССР и Министерства нефтяной промышленности СССР отмечен в числе первооткрывателей крупнейших газоконденсатных месторождений Каспийского моря.

В 1982 г. в составе коллектива авторов удостоен звания Лауреата Государственной премии Азербайджана в области науки и техники за работу «Создание и внедрение научных методов оценки запасов и проектирования разработки морских газоконденсатных месторождений Азербайджана».

В период научной деятельности многие годы являлся экспертом Государственной Комиссии по запасам полезных ископаемых (ГКЗ СССР) при Совете Министров СССР и Госплана СССР, участвуя в оценке проектов освоения ряда крупнейших нефтегазовых месторождений севера Тюменской области и Сахалина.

В период 1992-1998 гг. проводил совместные исследования на контрактной основе со специалистами таких крупных нефтяных компаний, как Эксон Мобил, Бритиш Петролеум, Амоко, Тексако и ЮНОКАЛ, с целью решения ряда научных задач в области геологии и геофизики Южно-Каспийской впадины.

Опубликовано 115 научных работ, в том числе несколько монографий.

С 2005 г. работаю в ОАО Всероссийский нефтегазовый научно-исследовательский Институт им. А.П.Крылова, занимая должности Главного научного сотрудника, а в настоящее время Советника научно-технического Совета Института.

В период учёбы в школе и в университете увлекался баскетболом, выступал за команды юношей и взрослых в составе сборных Азербайджана и за команды общества «Динамо» г. Баку. Участвовал в чемпионатах СССР и в международных встречах, в том числе в составе сборной Азербайджана на крупном международном турнире среди ветеранов (USA, Worcester, 1996г).

Моя жена Кондрушкина (Волкова) Лия Сергеевна родилась в г.Баку в 1934 г. Окончила бакинскую школу № 49 и Азербайджанский Государственный Институт физической культуры и спорта, где работала доцентом и заведующей кафедрой спортивных игр. Увлекалась баскетболом, являлась капитаном женской сборной команды Азербайджана, мастер спорта СССР, входила в число 33 лучших баскетболисток СССР. Умерла в Москве в 2003 году.

Сын, Кондрушкин Михаил Юрьевич, сотрудник МВД России, полковник, долгое время работал представителем МВД России в Испании, в Посольстве России в Испании. Мастер спорта СССР по лёгкой атлетике. В настоящее время является заместителем Председателя Всероссийского спортивного общества «Динамо».

Внучка Кондрушкина Лина Михайловна учится в Мадридском Университете.

Среди одноклассников больше всего общался с **Поповым Евгением Александровичем** (он перешёл в вечернюю школу из нашего класса в 8 классе). Я с ним учился в одной группе в Университете, и мы вместе играли в баскетбольной команде Университета и в команде бакинского «Динамо».

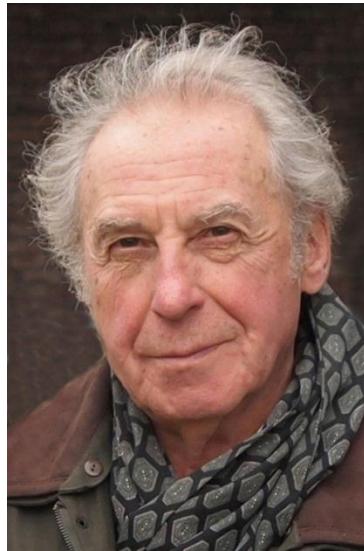
Продолжительным было общение с **Рачинским Михаилом**. Мы несколько лет работали в одной лаборатории «Нефтепромысловая геология» в Институте проблем глубинных нефтегазовых месторождений АН Азербайджана.

В заключение хочу сказать, что Рома и я были организаторами первой встречи одноклассников школы №160 выпуска 1952 года в XXI веке. Я участвовал практически во всех встречах в 2000-х годах. Поэтому от всей души желаю, чтобы юбилейная встреча 22 мая 2012 года состоялась.

Лернер Борис Михайлович

О себе.

Мои воспоминания включают личные впечатления, охватывающие период учебы в 160-й школе (1948 – 1952 г.г.) и всей дальнейшей жизни вплоть до сего времени в свете моего общения и дружбы с нашими выпускниками. В эту школу я пришел после учебы в железнодорожной школе №9, располагавшейся в Завокзальном районе Баку рядом с Кировским институтом.

Большинство учеников этой школы проживали в этом же районе, основными жителями которого были рабочие заводов и фабрик. Атмосфера в школе была свободолюбивая, не располагающая к упорному овладению знаний. На переменах мы бегали, играли в различные шумные игры, а после окончания занятий – в футбол тряпичным мячом.

Школа № 160 являла собой образец порядка и дисциплины. Уроки проходили в абсолютной тишине, а на переменах ученики чинно прохаживались по коридорам, беседуя на различные темы. Я попал в совершенно иную среду и ученики этой мужской школы казались мне жителями другого мира. Мне совсем не хотелось там учиться. Словом, я остался на второй год.

Учиться вторично было гораздо легче, но я все пребывал в чуждой мне среде. Это продолжалось до тех пор, пока к нам не поступил **Алеша Сахаров**, ранее учившийся в Германии. Он сильно отличался от всех нас не только своими манерами, но и внешним видом (подавляющее число жителей Азербайджана, как и все южане, брюнеты, а Алеша был довольно ярким блондином). Не помню точно, с чего началась наша дружба. Помню только многоократные посещения Сальянских казарм, где он проживал с отцом, сестрой и мачехой, а также боксерские наши поединки (в перчатках), возню с мотоциклом. Как-то в разговоре Алеша пристыдил меня: «Ты такой умный парень, почему так плохо учишься?». Со следующего дня я начал заниматься по-настоящему и проблема учебы навсегда исчезла из моей жизни.

Примерно в это же время началась моя дружба с **Вовой Даниляном**. Он был одним из сильнейших учеников нашего класса и занимался спортивной гимнастикой в спортивном обществе «Динамо». В нашей школе тоже была секция спортивной гимнастики, которую вел физрук Михаил Израилевич Мзыкантский, фанатически любивший этот вид спорта. Вова Данилян приходил на тренировки в секцию, чтобы помочь Михаилу Израилевичу страховать новичков. На одно из занятий в этой секции меня привел Вова. Помню, что в зале стояли брусья, и Михаил Израилевич предложил мне покачаться на руках. Руки мои подогнулись, и я услышал: «ты слишком слаб и никогда не будешь гимнастом». А через несколько дней меня остановили на перемене два десятиклассника и предложили мне стать рулевым на их шлюпке – «шестерке». Я согласился и стал регулярно посещать тренировки по гребле. Сначала я был только рулевым, но частенько приходилось заменять не

пришедших на тренировку гребцов. Прошло лето и, когда я вторично пришел на занятие секции спортивной гимнастики, Михаил Израилевич сказал: «Лернер, это не ты». Так я стал гимнастом.

Постепенно я освоился в школе, но так до конца не привык к жесткой дисциплине, которая до сих пор кажется мне избыточной.

По прошествии времени число моих друзей увеличивалось. Близко подружились мы с **Ромэном Тертеряном и Геннадием Габузовым** на многие десятилетия до самой кончины Гены в 2006 году, а с дорогим моим Ромой - продолжается и поныне

После окончания школы с вполне приличными оценками я поступил в Азербайджанский Индустриальный Институт на нефтемеханический факультет, который окончил в 1957 году. Работал на заводе нефтяного машиностроения им. лейтенанта Шмидта, а затем во Всесоюзном научно-исследовательском и проектно-технологическом институте нефтяного машиностроения. С должности главного инженера проекта я в 1964 году поступил в аспирантуру Московского института нефтехимической и газовой промышленности.

После аспирантуры я 35 лет работал в научных организациях газовой промышленности: ВНИИЭгазпром (теперь ВНИИГазэкономика) и ВНИИГАЗ.

В 2004 году в возрасте 70 лет я ушел на пенсию и, как не странно, пока еще жив. Я – отличник газовой промышленности, кандидат экономических наук, Ветеран газовой промышленности, в 1985 году стал лауреатом Премии Совмина СССР.

Во время пребывания в аспирантуре я женился на бакинке Валентине Карпюк и в 1970 году у нас родился сын Андрей. Носит он фамилию мамы, закончил МИФИ (Московский инженерно-физический институт), защитил кандидатскую диссертацию и в настоящее время работает по специальности в США в Техасском университете.

О друзьях

Со времени окончания школы прошло очень много времени, и память, как-то не очень охотно, да и не всегда последовательно, восстанавливает полузабытые лица и имена друзей, с которыми давно утрачена связь. К числу таких друзей в первую очередь я отношу Эдуарда Багиева, Отика Мустафаева и Рудика Особлянского. Это первые мои товарищи из 160 школы. Мы много времени проводили вместе. Вечерами гуляли по бульвару, ходили на вечера в женские школы по их приглашению и даже на уроки танцев в дом пионеров.

Эдуард Багиев – красавец высокого роста, великолепного телосложения, член сборной школьной баскетбольной команды. Надо сказать, что спорту в школе стараниями **Михаила Израилевича Мзыкантского** – преподавателя физкультуры – уделялось большое внимание, что приводило к соперничеству с сильными спортсменами школы №6. Все спортивные соревнования проходили в присутствии многочисленных болельщиков не только учеников этих школ, но любительниц спорта из женских школ, что вызывало дополнительный накал страстей.

Когда соревновались баскетболисты нашей школы, многие девочки приходили, не в последнюю очередь, полюбоваться Эдиком. В последний раз я видел его в первой половине 1964 года в библиотеке. Он

демобилизовался и собирался ехать в Минск к своей невесте, известной красавице.

Отик Мустафаев был скромным, мало заметным учеником и у меня о нем осталось очень мало памятных событий.

Рудик Особлянский - небольшого роста, имел приятную внешность. Он ничем не выделялся, пока стоял или сидел неподвижно. Всякое же его движение, независимо от того, что он делал, вызывало непреодолимый смех. В доме пионеров на танцах, когда мы один за другим последовательно повторяли выученные па, выход Рудика вызывал такой смех и восторг, что в веселье поневоле участвовал и преподаватель. Так бывало на каждом уроке. Эдик Багиев после окончания 8 класса поступил в Высшее военно-морское училище Черноморского флота, Рудик переехал с семьей в Харьков, а Отик с отцом – режиссером документальных фильмов - уехал в другой город. К этому времени относятся первые наши знакомства с девочками и даже совместные сборы по праздникам, где были сладкие столы и танцы. Так закончилась наша дружба.

Довольно продолжительное время я дружил с Вовой Троцюком и Рустамом Эфенди.

Вова Троцюк был моим соседом и учился в одном классе со мной, что в значительной степени предопределило нашу дружбу. Дружелюбный и застенчивый, он, по-моему, у всех наших учеников вызывал симпатию. Учился он на 4 и 5, а когда после школы мы возле городского стадиона, расположенного недалеко от нашей школы, играли в футбол, был вратарем нашей классной команды.

Рустам Эфенди обладал большим чувством юмора, учился средне. Непродолжительное время вместе со мной посещал тренировки по спортивной гимнастике.

Вместе с Вовой и Рустамом мы познакомились с девочками и образовали достаточно устойчивую компанию, совместно отмечая праздники. Мама Рустама была известная художница, ее картина «Посещение инкогнито Александром Македонским королевы» выставлена в музее искусств на Ольгинской.

Вова Данилян - один из сильнейших учеников нашего класса, закончивший школу с серебряной медалью. Ко времени нашего сближения Вова умел хорошо фотографировать и был уже довольно опытным гимнастом. Именно ему я обязан наличием фотографий тех лет, которые периодически с удовольствием рассматриваю. На них запечатлены не только наши юные лица, но и девочки, с которыми мы в ту пору дружили. Ему же я обязан знакомством с еще одним будущим другом - Геной Габузовым, жившем в том же дворе.

Это была продолжительная дружба, базирующаяся не только на учебе, но и возникающих периодически симпатиях к девочкам и разочарованиях при неудачах. Наша дружба с Вовой прекратилась естественным образом после окончания школы и поступления на разные факультеты АЗИИ. Вова после окончания института работал на строительстве и эксплуатации высоковольтных линий электропередач.

Мастер спорта СССР по спортивной гимнастике, замечательный фотограф и специалист высокого класса, он ушел из жизни в последнее десятилетие прошлого века. Несколько лет он пребывал в служебной командировке в Иране. Память о дружбе с ним я храню в сердце. Царство ему небесное!

Игорь Арутюнов. Что меня с ним роднило, я уже не помню. Помню только, что мне с ним было комфортно. Он сильно заикался, и Матвей Моисеевич Фарберг – наш

учитель истории предлагал ему отвечать не устно, а письменно. Интересно, что через несколько десятков лет, когда удалось его разыскать по телефону, он - доцент Липецкого института, кандидат технических наук - говорил без какого-либо намека на былое заикание. Было ли заикание вообще? Может это была хитрость, облегчавшая учебу? Вспоминаю комичный случай в классе, когда ученик параллельного класса Саркисов (помоему, это был он) рассказал нам эпизод из нового боевика того времени, когда герой картины с целью обезвреживания противника схватил его за лацканы пиджака и резким движением надвинул на локти, после чего нанес ему удар в челюсть. Всем этот прием понравился и каждый хотел попробовать его в деле. В этот момент в класс зашел Вова Троцюк в новом костюме, застегнутым на все пуговицы. К нему подошел Игорь и спросил: «Хочешь я тебе покажу прием?». Вова кивнул и через мгновение остался без единой пуговицы и какое-то время стоял, ничего не понимая. Но это я так, к слову.

Юра Газарян. Связь с ним утрачена давно. В то время мы были увлечены пинг-понгом, который был новинкой. Юра страдал врожденным пороком сердца, но играл лучше всех нас. Он победил свое хроническое заболевание, стал мастером спорта, тренировал сборную Армении.

Вову Шарифова я не могу отделить от его жены Рены. Они неделимы в моих воспоминаниях. Теперь мне кажется, что моя дружба с Вовой - следствие моей юношеской дружбы с Реной Рагимли. В то время в Баку вечерами все население города, спасаясь от летней жары, выходило на приморский бульвар – любимое место прогулок. Гуляли там и мы с моей подругой и, как правило, встречали Вову с Реной. Для меня эти встречи

означали, что все в полном порядке, наша попарная дружба нерушима. Как потом выяснилось, я был прав только наполовину; нерушимой осталась только дружба Вовы и его богини, как он сам как-то высказался. Я бесконечно этому рад.

Когда я уехал в Москву, то во время моих ежегодных приездов к родителям я почти всегда заходил к ним в гости. Был я в гостях и в тот несчастный день, когда Рены не было дома, а его сын Джавид сломал руку и мы повезли его в травматологическую больницу.

Помнится мне день, а это было в 1967 году, когда я будучи в Баку по вызову в связи с тяжелым состоянием моей мамы, возвращаясь домой после трехдневного дежурства у ее постели, встретил Вову. По-видимому, вид у меня был усталый и он поинтересовался причиной, после чего повел меня домой и накормил очень вкусным блюдом, которое приготовил сам в кратчайшее время. Спасибо ему за это.

Теперь о друзьях всей моей жизни.

Гена Габузов.

Дружба с ним продолжалась всю жизнь до его безвременной кончины в 2006 г. Должен сказать, что все наши выпускники блистали, да и сегодня блещут своими талантами. Не был исключением и Гена. Он был самым старшим из трех детей у своих родителей, учился хорошо, был красив и очень нравился девочкам.

Вместе со мной и Вовой Даниляном какое-то время ходил на тренировки по спортивной гимнастике. Обладая

великолепным телосложением, силой и гибкостью, он в кратчайший срок выполнил норму второго разряда.

Мы часто проводили с ним свободное время и у меня много не только школьных фотографий с Геной, но и институтских. После школы Гена поступил на геолого-разведочный факультет, после окончания которого последовательно работал в нефтегазодобывающем управлении рабочим, инженером и старшим инженером.

В институте Гена увлекся музыкой и самостоятельно овладел искусством игры на трубе. А когда он (по-моему, при содействии Сурена Томасовича Овнатанова) перешел на работу в Институт по бурению Азербайджанской академии наук, то играл в самодеятельном оркестре этой организации. Там он изобрел прибор для определения температуры глинистого раствора бурящейся скважины, написал книгу и успешно защитил диссертацию, став кандидатом технических наук.

Пришло время и он женился на Эле Восканян. У них родился сын Сережа. Совместная жизнь не удалась, и они разошлись. Началась борьба за возможность общения с сыном, которая тянулась практически всю жизнь. Эту борьбу Гена проиграл, и боль моральной утраты сына терзала его всю жизнь.

Вторая женитьба тоже окончилась печально, родившийся ребенок был неизлечимо болен с рождения и, прожив несколько лет, умер.

Сын Сережа, став взрослым, самостоятельным человеком, не пожелал наладить отношения с отцом. Он даже не писал ему писем и до сих пор не знает о смерти своего отца, хотя прошло без малого 6 лет.

Дальнейшая жизнь Гены была связана со Всесоюзным Институтом бурения в Краснодаре, где он проработал до начала перестройки и расформирования этой организации. Там он подготовил докторскую диссертацию, которую и

защитил в Москве во ВНИИ буровой техники. В поисках дальнейшей работы он переехал в г.Краматорск, обменяв полученную им в Краснодаре квартиру. Последние десятилетия он работал профессором на кафедре автоматизации производства Машиностроительной академии, для чего во второй раз поменял профессию. Уже работая в Краматорске, опубликовал еще одну книгу по бурению нефтяных и газовых скважин, но поскольку это было уже после начала перестройки, вышла она малым тиражом, приобрести ее было непросто. Гена многие годы входил в элиту ученых, занимающихся проблемами бурения нефтяных и газовых скважин. Он участвовал во всех всесоюзных конференциях буровиков, на которых обсуждались эти вопросы. Вместе с соавторами он опубликовал хорошо известные специалистам книги:

Температурный режим скважин. М, Недра, 1968 г. 182стр;
Термогидравлические процессы при бурении скважин. М, Недра, 1991 г. 214стр;

Гидромеханика углубления и цементирования скважин. М, Недра, 1999 г. 437стр.

Им опубликовано более 120 научных статей по этой тематике.

Конечно, территориальная удаленность не позволяла нам часто общаться, однако мы продолжали видеться в Баку, куда приезжали в отпуск одновременно, предварительно договорившись по телефону.

После известных событий в Азербайджане 1988 – 1990 г г. Гена покинул Баку. Предпоследний раз я по приглашению навестил его в Краматорске в мае 2004 г. Это была встреча скорее братьев, чем друзей. Мы с ним просиживали до утра, заново переживая наши юношеские и взрослые годы. Не скрою, что рассматривая фотографии прошлых лет, роняли скупые мужские слезы.

Вспоминать о Гене мне трудно, поскольку общение наше, как мне теперь кажется, базировалось на одинаковом восприятии нами жизни в самом широком смысле слова, а даже редкие в конце его жизни встречи являлись продолжением предыдущих.

Последний раз я приезжал в Краматорск в 2005 году, чтобы поздравить его с семидесятилетием. Опять былиочные посиделки, воспоминания о нашей юности, друзьях и девочках. Ничего в них особенного и запоминающегося не было, а если и было, то не столь значимое для других. Когда речь заходила о каком-либо знакомом, то он всегда задавал вопрос: «Интересно, а он (она) о нас помнит?». И сам же отвечал: «Конечно, помнит.» С его уходом из жизни в моем жизненном пространстве осталась огромная брешь, которая уже никогда никем заполнена не будет. Навестить его я собираюсь в годовщину его ухода из жизни в этом, 2012 году. Светлая ему память.

С Ромой Тертеряном, если попытаться точно охарактеризовать продолжительность нашей дружбы, то лучше всего сказать: мы дружим вечно. Это, конечно не так, но это мое ощущение. Я и вспомнить не могу время, когда я его не знал. Поэтому не могу даже приблизительно сказать, когда и как мы подружились. Не могу я ответить и на вопрос, на чем базировалась наша дружба. Даже смешно: дружить всю жизнь и не знать ответа на такие простые вопросы. Помню только, что всегда рядом со мной был Рома и всегда мне с ним было интересно. Мы всегда делились самыми сокровенными мыслями и мечтами.

Уже в школе он выбрал свою будущую специальность, которой не изменял всю жизнь – переработку нефти. Помню забавный случай при сдаче вступительных

экзаменов в АзИИ. Не помню по какому поводу в день экзамена по литературе мы собирались у меня и решили выпить. Сказано – сделано. Затем пошли на экзамен. Помню, что преподавательница предложила мне ответить на дополнительный вопрос, чтобы поставить «отлично», но я отказался. «Хорошо» в таких случаях тоже замечательная оценка. Рома оказался крепче меня и сдал на «отлично». Вместе мы сдавали и экзамен по химии. Конечно, уровень подготовки Ромы был неизмеримо выше, чем у меня, но я получил «отлично», а он только «хорошо». Сдавали этот экзамен сразу пять человек. Мы сидели все вместе за одним большим столом вместе с преподавателем. После ответа на вопросы билета, он предложил каждому по очереди написать структурную формулу какого-либо химического соединения. Что мне досталось, я уже не помню. Помню лишь, что о таком соединении я и не слышал, зато помнил структурную формулу другого, которое и написал. Ничего общего с заданным оно не имело, зато в нем не было ошибок. Преподаватель, конечно, не помнил свое задание и поставил мне «отлично», а Рома честно отвечал на вопрос, немного напутал и получил только «хорошо», что не помешало ему впоследствии стать кандидатом, а затем и доктором химических наук, написать массу научных статей и пару книг.

После окончания института Рома уехал работать в Москву на Московский нефтеперерабатывающий завод. Впечатлений у него от работы в первое время было много и с ними я знакомился из его писем. Одно из этих писем, где он описывает нарастающую предаварийную ситуацию на технологической установке, которую возглавлял, есть у меня и сейчас.

Помню я свою первую поездку в Москву. Там мы встретились с Ромой и вместе сутки гостили на даче, которую сняла мама моей первой любви.

Позднее я не раз бывал в командировках в Москве, и мы не только встречались, но и частенько я жил у него. Вспоминаю я первый приезд Ромы в Баку с женой, встречу на бульваре. Чаще в жизни бывает, что женитьба охлаждает мужскую дружбу. Здесь было все наоборот. Мы стали друзьями не только с Ромой, но и со всей семьей Овнатановых – Тертерян. Я знаю и люблю их детей и восхищаюсь многочисленными внуками.

Рома был инициатором моего поступления в аспирантуру и переезда в Москву, за что ему очень благодарен. Бегут годы, мы с Ромой пенсионеры, живут Нона с Ромой в Германии, но несмотря на это дружба наша продолжается и, я уверен, будет длиться вечно. Выйдя на пенсию, Рома собрал материал и написал замечательную книгу о Тертерянах пяти поколений. Мужественный человек, он победил родовую болезнь Тертерянов, решившись на сложную операцию на сердце, благодаря чему здравствует и поныне. Пусть Всевышний продлит его годы. Да будет так!

Виртуальный тост. К шестидесятилетию окончания Школы

Стремглав, как с гор течет вода,
Десятилетий шесть минуло
С поры, как школа навсегда
За нами дверь свою замкнула.

Но что тогда никто не знал,
Необъяснимо и поныне:
Как дух свободы в нас крепчал
При жесткой школьной дисциплине.

Манила воля нас, ребят,
Манил нас мир, манили дали
И шесть десятков лет назад
Мы в жизнь успешно стартовали.

Собрали много мы наград
На производстве и в науке,
И вот теперь уже на старт,
Как мы тогда, выходят внуки.

А в нашем стане гладь и тиши,
И позади судьбы изломы,
А от заслуг остались лишь
Получившие дипломы.

Заслуг у школы много есть:
Здесь знаний мы багаж копили,
И здесь достоинство и честь
Мы обрели и сохранили.

Мы чтим своих учителей,
Хотя давно расстались с партой.
Гордимся школой мы своей
Бакинской сто шестидесятой.

**Я поднимаю свой бокал
За всех по жизни рядом шедших,
Кто нас растил и воспитал,
За всех живущих и ушедших.**

**За всех сидящих за столом,
И кто отсутствует на встрече,
Кто другом был или врагом,
За тех, кто здесь и кто далече.**

**К нам жизнь всегда была добра,
А дальше – пусть господь рассудит.
Нам выпить самая пора
За то, что было, есть и будет.**

Менделеев Александр Георгиевич

Информация из интернета

Доктор исторических наук, профессор, член Союза журналистов России.

Родом из Баку, учился на филологическом факультете Азербайджанского Государственного Университета.

Работал в Москве в редакциях газет "Известия", "Неделя", в аппарате ЦК КПСС, в Академии Общественных Наук. В настоящее время на пенсии, но при этом член Учёного Совета журфака МГУ, пишет книги по истории российской журналистики начала XX века.

Автор книги *"Куда влечет нас рок событий": Газета эсеров "Революционная Россия": пропаганда и терроризм.*
Изд. РАГС, Москва, 2008, 528 с.

Мирзоян Юрий Георгиевич

В 1957 году окончил Азербайджанский политехнический институт, факультет нефтяного машиностроения. С 1957 по 1973 работал в Баку в области создания автоматизированных систем добычи нефти , а затем на оборонном заводе в должности зам. главного инженера, курировал вопросы изготовления и испытания ракет " воздух - земля".

В 1974 году переехал в Москву, где работал техническим инспектором 26 Бакинских заводов, выпускающих нефтепромысловую технику.

Имею изобретения публ, печатные икации, медали ВДНХ. Женат, имею сына и двух обаятельных внучек.

Все эти годы постоянно встречался с Сергеем Агаджановым и Альбертом Галустовым по работе, в быту и на теннисных кортах.

И немного лирики. Считаю себя счастливым человеком, т.к. успел , как говорят, построить дом, посадить 2 дерева и вырастить детей и внуков.

Несказанно приятно, на склоне лет, вновь встретить своих неповторимых однокашников. Низкий поклон за это - Роме, Альберту, Мирону Зейде и Вагиду Шарифову.

Мириманян Акоп Авакович

В 1952-1957 г. учился в Азербайджанском

Индустриальном Институте на факультете технологии переработки нефти и газа в одной группе с Вовой Гуриным и Ромой Тертеряном. Этому выбору способствовал отец Ромы и главный технолог Гипроазнефти Маркарян Г.Г. Через несколько лет Маркарян сыграл основную роль в моей дальнейшей карьере и выборе пути.

Я поработал полгода на маслозаводе им. Джапаридзе, вместе с Гуриным в пуско-наладке, затем на нефтеперерабатывающих заводах г. Салават, Уфа, Новокуйбышевск и во ВНИИОлефин, где проектировал опытную установку по синтезу акрилонитрила (1959-1961). С 1961 по 1989 г. г. проработал в проектном институте ГИПРОАЗнефть, где прошел путь от старшего инженера до главного технолога института. Жизнь в Баку на этом закончилась.

В конце 1989 г. я с большим трудом вылетел в Москву и вскоре был направлен на работу в г. Горький в проектный институт НижегородНИИнефтехимпроект, где с 1990 до 1994 гг. проработал заместителем главного инженера института.

За время работы был в командировках в Сирии и Англии. В 1994 г. я был приглашён на работу в немецкое отделение голландской фирмы Компримо в качестве консультанта. Работа была интересной. Я побывал почти на всех нефтеперерабатывающих заводах России, Германии, принимал участие в промышленных выставках.

И так до дефолта. Затем начинается московский период, мое последнее место работы - Закрытое Акционерное Общество "Петрохиминжиниринг". С 2001 года по настоящее время занимаю должность зам. генерального директора, побывал в командировках в Турции, Сирии, Иордании, Сербии, Боснии, Польше. В 2010 году был награждён Орденом "За бескорыстное служение России".

Жена - бакинка Эльмира Юсуфова (выпускница 134 школы, переводчик), у нас 2 дочери: Лариса 1958 г.р. и Рена 1968 г.р. Младшая дочь с сыном и дочерью проживают в Испании, куда в 2011 году перебрались и мы с Эльмирой. Вот и вся моя эпопея.

Хочу сказать о нашем бессменном старосте, с кем я проучился с 3 по 10 класс 160-й школы, - **Назиме Керимбекове**. Нина Константиновна привела его в класс и представила мальчика из Кировобада. Это был тихий спокойный мальчик, говорящий с большим акцентом по-русски. Через 4 года он прекрасно объяснялся и был избран старостой класса. Мы его звали дипломатом, он стал популярным не только в классе, но и в школе.

Назим успешно сдал вступительные экзамены в институт и был направлен на учёбу в Москву, но вскоре вернулся в Баку в АзИИ на энергетический факультет, который окончил в 1957 году. После окончания института работал в Управлении Бакинской железной дороги на руководящих должностях и через несколько лет был приглашен в Совет Министров республики. В эти годы я часто пересекался с ним как по личным, так и по служебным делам, работая в комиссиях по энергообеспечению нефтезаводов. Он остался таким же скромным и дружелюбным, как в те школьные и вузовские годы. Назим скончался в 2010 году.

С нетерпением жду московской встречи с друзьями из нашей родной 160-й .

Попов Евгений Александрович

Доктор технических наук.
Президент Международной Академии Геоэкологии.

Родился 8 августа 1935 года в Баку. Учился в 160-й школе до 8 класса, завершил среднее образование в школе вечернего обучения. С 1953 по 1958 г.г. учился в Азербайджанском Государственном Университете, получив квалификацию инженер-геолог-геофизик.

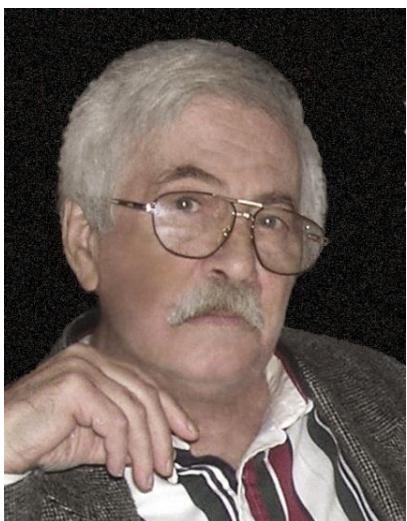
После окончания университета работал в Москве и в Московской области в организациях, занимающихся геофизической разведкой недр. Руководил работами по изучению структур земной коры на основе зондирования её подземными ядерными взрывами.

Защитил кандидатскую и докторскую диссертации в Москве. Многие годы являлся заместителем директора по науке Института Физики Земли Академии наук СССР, где руководил работами по прогнозированию землетрясений и изучению структуры земной коры.

В настоящее время являюсь президентом Центра Прогнозирования Землетрясений.

Активно занимался спортом, играя в баскетбольных командах университета и общества «Динамо» г. Баку. Участвовал в чемпионатах СССР и в международных играх, входил в состав сборной команды Азербайджана. В университете учился в одной группе с одноклассником по 160-й школе Юрием Кондрушкиным, с которым дружу по сей день.

Рачинский Михаил Зиновьевич

Из школьных моих проказ запомнился один забавный случай. Как-то на уроке истории в 8-м классе за какую-то проказу Мотя (Матвей Моисеевич) поставил меня в угол у настенной доски, на которой висела карта полушарий. Урок был про ссылку Наполеона на остров Св. Елены, и вдруг я смотрю на этой карте прямо со мной рядом находится остров Св. Матвея в Тихом океане...

Я, конечно, не смог удержаться и произнес на весь класс громогласно - "Вот, на остров Св. Елены сослали Наполеона, а на остров Св. Матвея пока никого не сослали, но, наверное, буду первым я". Как только я произнес эту фразу, класс загрохотал, а я был тут же отлучен от нескольких уроков с последующим вызовом родителей к Нинушке.

В 1952 г. я поступил в Азербайджанский Индустриальный Институт на геолого-разведочный факультет, откуда по причине непосещения занятий весь первый семестр был с треском изгнан. Поскольку светила армия, пришлось в 1953 г. поступить на тот же факультет уже в Бакинский университет, который с большими приключениями в 1958 г. окончил.

Работал на промысле. В 1960 г. поступил на работу во вновь открывшийся в системе Академии наук Институт проблем глубокозалегающих месторождений нефти и газа, где прошел стандартный путь мл. лаборант – мисс со степенью (в 1965 г. защитил кандидатскую). С 1968 - сис, зав.сектором в Азерб.филиале ВНИИГАЗа.

Защитил докторскую в 1976 г. в Ленинграде.

В 1978 г. по персональному приглашению Совмина Армении, поставившего в республике большие работы по поиску нефти и газа, был приглашен на работу в Ереван начальником Отдела СМ Арм.ССР по поискам залежей нефти.

В 1980 г. после зарубежных командировок, каждая по 18 месяцев, в Хорватию и Ирак вернулся в Баку, где с 1984 г. работал зав.сектором в институте Гипроморнефть.

С 1988 г. – профессор кафедры и зав. проблемной лабораторией в АзИИ.

С 1994 г.- зав отделом в Азерб.филиале ВНИИГеофизика.

В 1995 г. около года проработал по приглашению в Центральном подразделении British Petroleum в Лондоне и затем вернулся на свое основное место работы в Баку.

В 1998 г. переехал в США в г. Балтимор. Здесь по однолетнему контракту, продлеваемому пока ежегодно, работаю на позиции приглашенного профессора в Университете им.Дж.Хопкинса - имею аспирантов и иногда провожу мастер-классы, также по заказам нефтяных корпораций, работающих в Каспийском море, иногда выполняю различные экспертизы проектов и катаюсь по их разовым просьбам в страны Южной Америки. Так что занят довольно плотно.

Публикации - 140 статей, 6 монографий. Являюсь академиком Российской академии естественных наук, членом Нью-Йоркской академии наук и Королевского научного общества Великобритании и Шотландии. В 2006 г. получил Премию и медаль им. П.Л.Капицы «Автору Научного Открытия».

Самым запомнившимся для себя событием считаю момент пребывания на самой кромке Огненной Земли в Чили на берегу Магелланового пролива, где не удержался от соблазна снять башмак и ногой зацепить эту холодную воду. Это совершенно невероятное ощущение.

Личная жизнь - в 1961 г. женился, в 1965 г. - дочь (живет в США недалеко от меня со своей семьей - муж, внук, мама) - со всеми отношения хорошие, в 1972 г. - развод. В 1977 г. - новая женитьба, в 1984 г. - развод. В 1992 г. моя аспирантка преподнесла мне сюрприз в виде сына, в настоящее время они живут в Аугсбурге (Германия). Сын в этом году поступил в университет, каждое лето прилетает ко мне на каникулы.

Живу один - снимаю апартменты в кондоминиуме. Здоровье - оставляет желать лучшего, имею стандартный набор болячек, типичных для нашего возраста. О будущем стараюсь не думать, поскольку оно в лучшем случае неясно, а в реальности - как повезет.

О Вове Троцюке.

Я с ним был дружен последние годы его жизни – как-никак мы коллеги по специальности.

Вова был выдающимся специалистом в своей области и его вполне можно считать одним из первооткрывателей нового научного направления.

Мы были очень близки, настолько, что во многие мои приезды в Москву в командировку я останавливался у него дома, где он и его милая жена Оля окружали меня вниманием, теплом и заботой. У них дочка Юля – сейчас мать двух взрослых детей. Жили они в Давыдково возле супермаркета «Минск».

Вова поддерживал достаточно близкие отношения с Жаном Тер-Шахназарянцем.

Последние годы жизни Вова тяжело болел – у него были серьезные проблемы с позвоночником, но никогда ни на что не жаловался, и даже не отказывал себе в удовольствии пропустить рюмку-другую. Был он всеобщим любимцем и вокруг него всегда крутилась куча друзей и товарищей. Всем им он совершенно бескорыстно помогал. Жил вполне достойно и ушел, оставив о себе самые теплые и лучшие воспоминания.

Мой виртуальный тост:

Дорогие ребята!

Я хочу произнести тост за тех, кого сегодня с нами уже наверняка нет, но именно они сделали из нас то, чем мы являемся на сегодняшний день.

Я хочу за нашим праздничным виртуальным столом помянуть добрым словом и поклониться памяти незабвенной Нинушки - Нины Константиновны Березиной, Матвея Моисеевича Фарберга, Алексея Федоровича Солоида, физика Асютина (кличка "Бядан"), химика Николая Петровича Рукавишникова, нашего бессменного классного руководителя Нину Николаевну Зудину, чертежника - нашего общего любимца Павла Петровича Чаадаева,

немца Константина Тимофеевича Бухалова, математичку Гуаринэ Исаевну Иоанесян, наконец, нашу преподавательницу азербайджанского языка Софью Исааковну Дабагян, физрука Михаила Израилевича Мзыканского, литератора Дину Евдокимовну Фролову, преподавателя этики и логики Безуглого.

Все эти замечательные люди незаметно лепили из нас - послевоенной полуголодной уличной шпаны - достойных людей, и вот сейчас, когда мы сами подходим к неизбежному завершению нашего жизненного пути наш благодарный поклон им будет очень даже уместным.

Отдельно хочу помянуть добрым словом покинувших нас в этом мире наших соклассников и друзей - Толика Санамяна, Борю Хаютина, Семена Агаева, Женю Строда, Вову Даниляна, Гену Габузова, Галика Абилова, Руфика Шарифова, Вову Троцюка, Олега Дроздовского... может быть кого-нибудь еще, слава Богу, я из этого мортиролога не знаю.

Знаю, ведь из каждого из них в нас в какой-то мере передалась какая-то внешне не очень заметная черточка их влияния и мы стали такими, как есть.

Сафаров Георгий Владимирович

Закончил Азербайджанский политехнический институт, механический факультет, в 1957 г. Жил в Баку, на Урале (г. Миасс), сейчас - в Москве. На работе прошел много ступеней от простого конструктора до главного (направление - бытовая кухонная техника). В моей рабочей биографии, были периоды, когда я работал начальником цеха и даже исполнительным директором Московского завода.

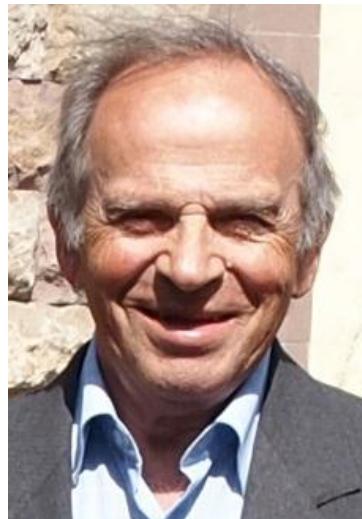
Имею пять авторских свидетельств на изобретения и ряд статей в технических журналах.

Моя семья – жена Людмила (инженер-механик) и двое детей.

Сын Вадим (1963 г.р.), окончил Московский энергетический институт, работает в Стокгольме в области технологии телекоммуникаций, у него 2 дочери 1992 и 1997 г.р.

Дочь Марина (1970 г.р.) закончила Московский Медицинский институт, работает в нефтегазовой системе, у неё 2 дочери 1994 и 2002 г.р. От первого брака у меня дочь Юлия (1958 г.р.), медсестра.

Я увлекался любительской киносъемкой, а сейчас – работой на даче (сад и цветы).

С 1966 по 1972 г г. работал в одном НИИ с Гариком Вайсманом. Он скончался от инфаркта в Баку в середине 70-х годов.

После моего переезда в Москву возобновилось общение с Тертеряном и Хаютиным. Начиная с 2002 г. (пятидесятилетие окончания школы) по инициативе Тертеряна мы ежегодно общаемся в составе: Тертерян, Галустов, Мириманян, Лернер, Гурин, Кондрушкин, Хаютин и я.

Борис Хаютин два года назад скончался, но мы продолжаем общение с его супругой.

Сахаров Алексей Николаевич

Информация из интернета

(17.04.1934, Калужская область — 23.01.1999, Москва), российский режиссер, народный артист РСФСР (1980).

Окончил режиссерский факультет ВГИКа (1959), с 1958 режиссер киностудии «Мосфильм». Дебютировал сказочным фильмом «Снежная сказка» (1959). Экранизировал повесть Василия Аксенова «Коллеги» (1962).

Фильм, несмотря на типичную для советского кино сюжетную коллизию, связанную со вступлением в жизнь молодых специалистов, привлек внимание зрителей и критики благодаря искренности и естественности исполнителей трех главных героев фильма (В. Ливанова, В. Ланового, О. Анофриева).

Теме нравственного становления молодого поколения, раскрытой через судьбу военного поколения, посвящен лирический фильм «Чистые пруды» (1965) по Ю. М. Нагибину.

С военной темой связан и один из лучших фильмов режиссера «Случай с Поляниным» (1970) по К. М. Симонову.

В постперестроечное время Сахаров проявил себя удачной экранизацией пушкинского шедевра «Барышня-крестьянка» (1995).

Первые свои фильмы, в которых были использованы сказочные мотивы, - "Легенда о ледяном сердце" и "Снежная сказка" - он снимал вместе с Эльдаром Шенгелая.

Среди других его картин - "Перевал", "Чистые пруды", "Случай с Поляниным", а поставленный им в 1972 году фильм "Человек на своем месте" о молодом председателе колхоза был отмечен премией Всесоюзного кинофестиваля.

В 1979 году Алексей Сахаров снял картину-тетралогию о целинниках 1950-х годов - "Вкус хлеба", удостоенную Государственной премии СССР.

Одной из удач режиссера стала экранизация повести А.С.Пушкина "Барышня-крестьянка", отмеченная многими кинематографическими премиями.

Последней работой Алексея Сахарова оказалась экранизация пьесы А.Н.Островского - мюзикл "На бойком месте", премьера которого состоялась 9 января 1999 года. К сожалению, через несколько дней после премьеры, 26 января 1999 года режиссер скончался от сердечного приступа...

Сутовский Семён Мордкович

Закончив школу, учился на энергетическом факультете Азербайджанского Индустриального Института. Работал в Сумгаите в НПО «Нефнегазавтомат», а также на предприятиях России и Украины в связи с внедрением наших разработок. Защитил кандидатскую диссертацию по специальности «Методы и приборы контроля веществ и материалов», а в 1991 г. и докторскую «Разработка методов и создание устройств спектрофотометрии многофазных технологических сред».

Написана книга «Оптические анализаторы в особых условиях эксплуатации», изд. Энергия, Москва, 1977. Работа по идентификации источников загрязнения Каспия отмечена премией им. акад. С.И.Вавилова.

С 1996 года живу в Израиле (г.Кфарсба). Работал по своей профессии на технологической теплице, в Университетском центре г. Ариэль и на фирме Тосаф, направление работ – композитные материалы. Результаты исследовательских работ опубликованы в престижных научных журналах США.

Моя семья – жена Инна Бреслав, врач-стоматолог (несколько дней назад мы отметили золотую свадьбу), и два сына. Старший - Михаил (1962 г.р.), окончил АЗИИ по

специальности «технологические измерения и приборы», в Израиле работает по профессии. Младший - Александр (1973 г.р.), экономист и аудитор по образованию, работает куратором по совместным проектам с Украиной и Белоруссией, у него две дочки 9 и 4 лет.

Мои увлечения – классическая музыка.

Дружил, общался с Анатолием Дозорцевым, Мироном Зейде, Евгением Стродом, Виктором Газияном, Вагидом Шарифовым.

В 1974 г. в день моего 40-летия ко мне приехали Толик Дозорцев, Толик Санамян и Женя Строд с жёнами, прихватив ящик «Советского шампанского». Прекрасно провели время, это был вечер, запомнившийся на всю жизнь.

С удовольствием прочитал журнал «Нефть России» за декабрь 2004 года с фотографиями Альбера Галустова в окружении ведущих специалистов нефтяной отрасли. Нефтяная гвардия тепло и красиво отметила 70-летие своего соратника. Много слышал о чуткости и щедрости Альбера. Хочу пожелать ему и его родным здоровья и благополучия.

О Гарри Вайсмане

- нашем однокласснике и моём двоюродном брате, ушедшем из жизни в 1974-м году.

После окончания Азербайджанского политехнического института (по специальности «технология машиностроения») работал технологом, заместителем Главного технолога на заводе нефтяного машиностроения им. Сардарова.

Через несколько лет перешел на работу во вновь организованный институт «ВНИИПТ нефтемаш» (Научно-

исследовательский и проектный институт нефтяного машиностроения) в должности ведущего инженера.

Успешно внедрил ряд технологических решений на заводах нефтяного машиностроения в г. г. Ижевск, Стерлитамак и на предприятии «Красный молот» (г. Грозный). Участвовал в разработке больших проектов для новых производств и в решении оперативных задач, требующих быстрого реагирования.

Успешной деятельности в большой степени помогли его природная общительность, доброжелательность, легкость в установлении контактов, преданность делу.

Сын Гарри Вайсмана – Эмиль, программист по специальности, живет в США.

P.S. Дорогие друзья! С волнением прочитал несколько раз коллективный труд.

В силу объективных и субъективных обстоятельств не имел информации о многих одноклассниках.

Узнал много нового, поучительного, что вызвало одновременно и гордость и печаль.

Передо мной развернулись фрагменты очного и заочного общения и, быть может, даже такое фрагментарное изложение жизненного пути, коллективного опыта помогает лучше уяснить прошлое. Например, о важности опыта детства, о значении стартовых условий, о роли общения и сопереживания.

Огромная благодарность вдохновителям и организаторам коллективного труда, которые потратили много времени и сил, чтобы это общение состоялось, и всем, кто пожелал оглянуться и рассказать о себе и других.

Здоровья, счастья и благополучия Вам и вашим родным и близким.

Тертерян Ромэн Ашотович

О себе.

В 1952-1957 г. г. учился в Азербайджанском

Индустриальном Институте на факультете технологии переработки нефти и газа.

По окончании института в 1957 году переехал в Москву, начав трудовую деятельность на Московском нефтеперерабатывающем заводе. В 1960-м поступил в аспирантуру ВНИИ по переработке нефти, избрав в качестве научного направления полимерную нефтехимию.

В этом институте проработал 30 лет в должностях от младшего научного сотрудника до заведующего отделом, защитил кандидатскую (1964) и докторскую (1983) диссертации по синтезу сополимеров этилена под высоким давлением, доктор химических наук.

В 1989-м радикально изменил сферу своей научной работы на информационную, когда по конкурсу был избран на должность заведующего отделом химической информатики Всесоюзного института научной и технической информации Академии наук СССР (ВИНИТИ), где проработал 10 лет. Занимался созданием банка структурно-химической информации. Избран член-корреспондентом Российской Академии естественных наук.

Итог моей профессиональной деятельности: более 200 опубликованных научных работ, из них полсотни авторских свидетельств, книга «Депрессорные присадки к нефтям, топливам и маслам», изд. Химия, Москва, 1990.

В 1999-м я с женой переехал к детям в Мюнхен, где и проживаю по настоящее время. Жена – Нонна Овнатанова (выпускница 23-й школы, геолог-палеонтолог), недавно мы отметили золотой юбилей. У нас два сына и 7 внуков в возрасте от 3 до 25 лет (4 мальчика и 3 девочки)!

Старший сын Ашот окончил Московский энергетический институт (радиофизический факультет), защитил кандидатскую диссертацию. С семьёй (жена, дочь и 2 сына) обосновался в Мюнхене 20 лет назад, где создал издательство и фирму по программному обеспечению. Наша старшая внучка учится в Дрездене в консерватории по классу рояля и в университете (медиа-информатика).

Младший сын Сурен окончил Московский медицинский институт, предприниматель. С семьёй (жена, 2 сына и 2 дочери) проживает в Москве. Наш старший внук учится в МГУ.

Важным своим достижением считаю написание книги «Тертеряны. История рода». Если бы я этого не сделал, очень многое из истории рода осталось бы неизвестным потомкам.

Мои увлечения – фотографирование, компьютер и путешествия (особенно, на автомобиле).

Дружил все 60 лет - с Борисом Лернером, в разные периоды жизни – с Борей Хаютиным, Толиком Санамяном, с Руфиком и Вагидом Шарифовыми, Альбертом Галустовым.

О других.

О Борисе Лернере.

Из прожитых нами 77 мы знаем друг друга более **60 лет!** И не просто знаем... Знаем «до потрохов», как говорится. Дружба не приостанавливалась никогда, даже в периоды проживания в разных городах и странах. Это, собственно, вся сознательная жизнь.

Мы подружились в старших классах. Мне импонировала **неординарность и независимость** его суждений, **чувство юмора** (как оказалось, эти качества он не потерял до сих пор). **Многогранность** его натуры сказалась в том, что в нашей большой семье общаться с ним любили и наши родители и наши сыновья. Каждый находил свой интерес. Благодаря его чувству юмора многие наши застолья превращались в праздник остроумия.

О Борисе Хаютине.

Мы познакомились в **первом классе 23-й школы**. Вместе с нами в этом классе учились Галик Абилов, Марик Зейде и некоторые другие наши будущие выпускники. Со второго класса началось раздельное обучение мальчиков-девочек, и в течение нескольких лет мы переходили из школы в школу, пока не оказались в 160-й.

Мы с Борей были страстными коллекционерами марок, жертвовали на них даже родительские деньги на завтраки.

Однако в старших классах это увлечение закончилось, поскольку нас заинтересовали девочки...

Боря специализировался в области строительства и был востребован как профессионал во все времена вплоть до своей болезни и смерти 3 года назад.

О Вагиде Шарифове.

В школе я дружил с его двоюродным братом - **Руфиком Шарифовым**, мы с ним сидели за одной партой, жили в одном доме и были неразлучны. У меня остались очень светлые воспоминания о нём. С Вагидом мы подружились в студенческие годы. Это была пора первой любви мальчиков, выскочивших из строгой мужской школы. Через этот первый романтический период прошли многие из нас, но Вагид остался в нём навсегда.

История любви Вовы и Рены зарождалась на моих глазах. Я её называю историей Ромео и Джульетты со счастливым продолжением. А тогда всё было проблематично, отец Вагида был настроен очень негативно. Проблематика продолжалась и после женитьбы и даже рождения сына. Но, несмотря на все трудности, они смогли создать дружную семью и счастливую жизнь для себя, своих детей и внуков. Честь и хвала им за это!

Наша дружба продолжалась и в годы проживания в разных городах, встречались в Москве и в Баку, но с 1987 года общение прервалось на четверть века... Я рад возрождению нашей дружбы. И да здравствует Интернет, при котором любые расстояния - не помеха!

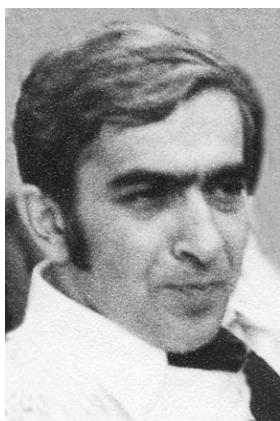
Об Альберте Галустове.

Для меня Альберт раскрылся в последние лет 30: как личность, профессионал, человек, друг.

Я восхищаюсь его жизнестойкостью к ударам судьбы и мужеством в борьбе с недугами, и, особенно, тем, что при этом он не теряет присущего ему оптимизма и интереса к жизни, к друзьям. Он – **признанный Тамада** на наших встречах в Москве!

Альберт сделал много доброго и важного для своих друзей в трудные минуты. Когда более 10 лет назад Юра Мирзоян лежал в онкологии с безнадёжным диагнозом и об этом узнал Альберт, он сделал всё возможное для его спасения. Об этом рассказал на одной из наших последних встреч сам Юра, который, слава Богу, благополучно здравствует по сей день. Этот факт – высшее проявление настоящей дружбы, которым мы все можем гордиться.

О Галике Абилове.

Хочется сказать несколько слов о Галике, которого давно с нами нет. Окончив школу с серебряной медалью, он поступил в МГУ на физический факультет (в те времена это было самое престижное направление). По окончании университета работал и жил в научном городке под Москвой. Не могу сказать, что мы дружили, но запомнились две встречи.

Одна – в году 1957-м. Будучи в Москве во время зимних студенческих каникул, я гостил у Галика в общежитии МГУ. Была лихая студенческая гулянка ночь напролёт! И скажу я вам – не такой уж был он пай-мальчик, как казался...

Вторая – в 1977-м после бакинской сходки на 25-летие. Он по каким-то причинам не смог туда поехать, и я пригласил его с женой и сыном, а также Альберта с семьёй к себе домой в Люберцах.

Была очень тёплая встреча, откровенные беседы о прошлом, настоящем и будущем... У него что-то «не складывалось» по работе, из-за чего переживал. В Баку предлагали высокие должности, но возвращаться туда он не хотел, поскольку считал, что в научном городке он на переднем крае науки... Он был высокоминтеллигентный, тонкий, чистый человек.

О Толике Санамяне.

Мы периодически общались: в весёлой компании в последний год студенческой жизни; семьями в 60-х годах во время моих приездов в Баку, гуляли на бульваре с сыновьями; в периоды пребывания Толика в Москве; после 1990 года – в Кимрах, куда Толик переехал после бакинских событий. Несмотря на то, что ему довелось очень многое пережить, он до конца оставался жизнедеятельным, жизнерадостным и тёплым человеком.

Строил в Кимрах жилые дома, в одном из которых получил новую хорошую квартиру. Показывал мне её с радостью и гордостью за содеянное.

Но вскоре внезапно умер от сердечного приступа. Вместе с Борей Хаютиным были на похоронах...

Отрывочные воспоминания о некоторых встречах:

С Сержиком Бунятовым. Мы общались в студенческие годы в Баку, когда он ухаживал за моей сестрой, но, к сожалению, у них как-то не сложилось... Встречались в 60-70-х годах в Москве, когда он учился в аспирантуре Московского Энергетического Института, находящегося рядом с моим местом работы. Там же он защитил кандидатскую диссертацию. Профессионально он был вполне успешен, но семейная жизнь не получилась.

Он тяжело пережил бакинские события, после которых в 90-х годах некоторое время жил в Москве и затем эмигрировал в США. На проводах были Толик Санамян, Вова Гурин и я.

К сожалению, никакой информацией о его жизни в США не располагаю.

С Геной Габузовым я встречался в его нечастые командировки в Москву, вместе с Борей Лернером, с которым он был очень близок. Особенно запомнилась наша встреча у нас дома в 1991 году. Красивый, умный, увлечённый своей профессией, музыкальный (когда-то мы с ним даже вместе музицировали: он – на трубе, я – на фортепиано), но печальный, во многом разочаровавшийся..

С Жаником Шахназаровым была любопытная встреча в 1981 году. Я пригласил к себе домой приехавшего в командировку в Москву Вову Шарифова и Борю Лернера, и сказал, что их ждёт сюрприз! Началось застолье, меня пытают – где сюрприз, я молчу, как партизан... Наконец, раздаётся звонок в дверь и заходит великолепный Жан Шахназаров в форме полковника МВД ! Эффект – неописуемый! Его не видели почти 30 лет, о его делах (он

работал следователем по особо важным делам) ходили легенды... Ну что сказать, был незабываемый вечер... Не помню уж как, тогда был короткий период нашего общения, потом связи потерялись. Сейчас пытался найти по интернету – не получилось.

С Володей Федяниным были случайные встречи в 60-70-х годах в Москве в Научно-исследовательском Физико-химическом Институте им. Карпова, в котором он работал, а я проводил совместные исследования в отделе академика Каргина. Он уже тогда был известным учёным-физиком, подающим большие надежды...

Когда-то в 60-70-х годах мы с Борей Лernerом были в гостях у Рауфа Мамедли во Фрязино – научном городке под Москвой. Сложилось впечатление, что он там прочно обосновался со своей дружной семьёй. Попытки найти его сейчас не увенчались успехом.

Мой виртуальный тост:

Дорогие друзья! За 77 своих лет я кое-что понял в этой жизни. Но известный всем нам «феномен 160-й» я в полной мере так и не понял.

Может быть, старшие товарищи, которым уже исполнилось 78, смогут мне в этом помочь...

В чём проявляется этот феномен?

Бегут десятилетия, а мы помним школу, с удовольствием вспоминаем наших ребят...

Хоть и не виделись по полвека, по телефону говорим так, как будто вчера расстались...

У каждого из нас были и есть друзья по профессии, по увлечениям, по жизни, но школьные – что-то особое..., как некое братство!

Чем объясняется всё это?

Аргументы очевидны: сильный директор школы, хорошие учителя, незаурядные ученики.

Но такие школы были и есть. Думаю, многим из нас известны такие школы на примерах наших детей. Мой старший сын учился в физико-математической школе при Академии педагогических наук, куда попал по конкурсу. И директор был сильный, и учителя – хорошие, и ученики – незаурядные, отобранные со всей Москвы, но феномена нет: бывшие ученики исчезли из общения и никто о школе не вспоминает.

Может быть, это старческая ностальгия по юности? Но феномен проявился уже на 25-летии окончания, когда все ещё были достаточно молоды...

Мне кажется, есть что-то неуловимое в этом явлении, некий дух...

Так за что же тост?! – воскликните вы, устав от моих предположений.

- За этот «феномен 160-й», так и не понятый, но от этого не менее прекрасный!

Троцюк Владимир (Владислав) Яковлевич

Информация из интернета

В 1957 году закончил
Московский институт
нефтехимической и газовой
промышленности имени Губкина,
по специальности Геология и
разведка нефтяных и газовых
месторождений.

Доктор геолого-
минералогических наук.

Основатель и руководитель
Лаборатории проблем
нефтегазообразования и
нефтегазонакопления в
акваториях
в Институте океанологии Российской Академии Наук.

Автор многих научных работ, в т.ч. книг:

Генетические закономерности нефтегазоносности акваторий. Недра, Москва, 1980. 268 с.

Прогноз нефтегазоносности акваторий. Недра, Москва, 1982. 200 с.

Органический углерод в отложениях Мирового океана.
Наука, Москва, 1988. 174 с

Нефтематеринские породы осадочных бассейнов акваторий. Недра, Москва, 1992, 224 с.

Шарифов Вагид Гусейнович

О себе.

Родился я, раб Божий, 8-го января 1935 года в доме своего деда, отца матери, в городе Мары, в Туркмении, а потому долго, почти до одиннадцати лет, считал, что я туркмен, и даже представлялся в школе как туркмен! Начальные классы я провёл в арменикендской школе 164, находившейся почти рядом с домом, где мы жили.

Отец мой, литератор, член Союза писателей, владел шестью языками (азербайджанским, русским, фарсидским, турецким, немецким и французским) и когда в 1941-м году советские войска для защиты южных границ СССР были введены на территорию Ирана и образовалась Иранская Демократическая Республика Южного Азербайджана со столицей в городе Тебриз отца, как специалиста, откомандировали военным переводчиком в Тебриз, куда в последующем приехали и мы с мамой и младшим братом ...

Там я и учился в школе при посольстве вплоть до окончания войны и вывода советских войск, и по приезде в Баку, был принят в шестой класс 160-й школы, которую я и окончил вместе со своими друзьями в 1952 году. Учился я неплохо, но трудно - сказывались переезды с места на место, но 160-ю считаю своей родной школой, ну и,

соответственно, все мои однокашники - это мои родные друзья...

После окончания школы поступил на нефтемеханический факультет АзИИ (тогдашний Индустриальный Институт, а ныне - Институт Нефти и Химии), который и окончил в 1957-м. В том же году по распределению был направлен на нефтеперерабатывающий завод.

Я был активным комсомольцем, в школе - старостой класса, в институте - секретарём бюро комсомола факультета, а работая на заводе, был рекомендован и избран Первым Секретарём Шаумяновского райкома комсомола. Перспектива комсомольско - партийного активиста с моим строптивым, жёстким характером вечного спорщика ничего хорошего, кроме неприятностей, не сулила, и я в 1961-м году поступил в аспирантуру в своей альма-матер ...

Аспирантом же был послан на учёбу в Чехию, в Пражскую Высшую Техническую Школу, там же защитил кандидатскую диссертацию, которую написал на чешском языке, предварительно изучив его до уровня родного (сказались отцовские гены...).

Вернувшись в Баку я всю жизнь практически проработал в АзИИ, с учётом пяти лет студенчества - почти 60 лет, начиная с аспиранта, ассистента, доцента, а потом и заведующего кафедрой "Нефтепромысловой механики, машин и механизмов"... Был избран, и потом 12 лет оставался деканом факультета, из-за известных трагических событий в Баку перевыборы декана не проводились...

С 2005-го года - на пенсии, с 2007-го живу в Америке.

О семье, жене, детях и внуках. Моя жена, Рена Расуловна Кулиева, шагает со мною по жизни практически со дня

нашего выпускного школьного вечера, когда мы с нею и познакомились. В 1958 -м мы поженились, родили сына и дочь, которые нам подарили трёх внуков с широким возрастным разбросом - старшему 25 лет, среднему 17, а младшему - 7 лет.

Рена, моя Богиня, специалист по русскому языку и литературе, осталась "неостепенённой", хотя тоже поступила и училась в аспирантуре Азгосуниверситета, практически из-за меня, уступив мне дорогу и позволив уехать в Чехию, осталась дома в Баку с маленьким сыном на руках и в стеснённых материальных условиях. Да, жизнь нас с нею никогда не баловала, подвергая различным испытаниям, но зато вознаградила нас неувядающей взаимной Любовью, которую мы достойно пронесли и справили в 2008-м году свой "золотой" Юбилей! За это стоило бороться! Это моя самая большая победа, перед которой бледнеют все мои награды, типа "Ветеран труда", "Заслуженный Учитель Азербайджана" и т.д и т.п.

Мой сын, Джавид - полковник милиции, работает в Баку, в ОВИРе. Сам имеет двоих сыновей – студентов. Моя дочь - профессор Университета FIT (Fashion Industry Technology) в Нью-Йорке, у неё один сын.

О друзьях и однокашниках .

О Руфике Шарифове, моём друге и двоюродном брате, ушедшем из жизни в октябре 2011 г.

Шарифов Руфат Мамедович родился 25 декабря 1934 года, аккурат накануне Нового Года, и по этой причине по паспорту считался на год старше меня, хотя я от него "отстал" всего на две недели, родившись 8 января, но уже 1935-го года ... Несмотря на эту "существенную" разницу по возрасту, мы с ним были очень дружны, детство наше

прошло в одном арменикендском дворе. Руфика отец был директором Сумгайтского алюминиевого завода, секретарём ЦК Компартии Азербайджана, консулом Посольства СССР в Иране, мать была инженером – химиком.

После 160-й школы Руфик поступил на Архитектурно-строительный факультет Азербайджанского Политехнического института, окончив который стал инженером - архитектором. Он автор нескольких сооружений, которые и сегодня украшают Баку - это Стадион Ручных игр напротив гостиницы "Интурист" и павильон летнего ресторана "Тюльпан" на Приморском бульваре, в сооружении которого впервые в Баку была использована технология строительства криволинейного сводчатого перекрытия предварительно напряженного бетона, и любимый всеми бакинцами Голубой сквер в центре города (бывший Молоканский сад), реконструированный по проекту и рисункам Руфата, плюс десяток других объектов служебного и жилого назначения, в том числе и гостиница "Гарабах". Но одним из значимых проектов Руфата является реконструкция бакинской морской бухты, где сегодня планируется перекинуть по его идее мост через бухту с Баилова на Зых с опорой на остров Нарген, а на самом острове создаётся зона отдыха с пляжами, аттракционами, теннисными кортами и детскими игровыми площадками

Он был очень остроумный, с хорошим чувством юмора, верный в дружбе и надёжный, профессионально весьма грамотный специалист... Хороший рисовальщик (я не ошибся, именно рисовальщик, а не художник), у него есть отличные акварели и картины, написанные маслом и углем... В советское время в выставочном зале Союза архитекторов, что располагается в Баку на улице Зевина, проводились выставки работ архитекторов, в которых

Руфат тоже выставлял свои рисунки. Вспоминается его поведение на этих выставках не без присущего ему чувства юмора - видя, что и без того немногочисленные посетители не толпятся у его рисунков, сам становился напротив своей картины и громко начинал её хвалить, мол, "какая изумительная композиция, какая красивая игра света и тени, какая чёткая рука автора" и так далее, в таком же духе, и невольно около него начинали грудиться посетители выставки, и кто-нибудь обязательно спрашивал, а как повидаться с автором, на предмет получить его автограф...

Таков был мой друг и двоюродный брат, с которым мне повезло учиться вместе в нашей уникальной 160-й школе, в которой и учителя, и ученики, и директрисса, да и сама школа были из категории незабываемых воспоминаний жизни! Могу добавить, что именно Руфик познакомил меня с Реной на нашем выпускном вечере, и именно он был свидетелем в ЗАГСе во время нашего бракосочетания...

У Руфика есть сын Фуад, он тоже окончил Азербайджанский Политехнический институт по специальности "Гражданское строительство", не женат.

После окончания школы я часто встречался и общался по разным поводам с Толяном Санамяном и с Геной Алиевым. Встречались мы также и с Галиком Абиловым, Борисом Хаютиным.

Есть что о них вспомнить...

Толик Санамян - строитель по специальности "Мосты, тунNELи", окончил Политехнический Институт в Баку, много лет проработал в тресте "Азмонтажстрой", сооружал эстакады на морских промыслах на острове Артём.

В этот период мы часто по воскресеньям кайфовали у него дома, пользуясь гостеприимством и его, и его жены Тамиллы. Он привозил с острова осетрину, там довольно таки недорогую, и мы во дворе, на мангале, создавали чудо, называемое "осетрина на вертеле"- он был большой мастер этого дела.

Потом с ним произошло несчастье - он попал в Сумгаите под колесо маневрового паровоза и ему отрезало ногу по шиколотку. После операции рана не заживала долго, похоже, что была внесена инфекция, началась гангрена и ему сделали вновь операцию, оттяпав ногу аж по колено ... Бедняга исстрадался очень и много!

Потом он с семьёй перебрался в Подмосковье, где и скончался...

Галик Абилов в 1958 году был на нашей с Реной свадьбе, тогда ещё он учился в МГУ, а когда он появился в Баку, мы его не узнали - куда подевался тот пай - мальчик, которого мы помнили по школе? Перед нами стоял настоящий стиляга в брюках "дудочкой" и в туфлях на "манной каше" (так называли тогда туфли на толстой каучуковой подошве) и с набриалиненным коком на голове!

Он был настоящим " заводилой" на свадьбе, поднимал всех Рениных тётушек танцевать, учил их отплясывать рок-н-ролл... После окончания школы мы с Галиком встречались ещё несколько раз во время его приезда на лето в Баку, купались в море - он тоже, как и я, любил наши пляжи ...

С Борисом Хаютиным мы встречались после окончания школы при каждом моём приезде в Москву, мы с ним дружили по-настоящему и наши жёны тоже стали друзьями. Часто мы пировали у них в доме, а я готовил бакинские блюда...

Хочу сказать несколько слов о **Гене Алиеве**. Его настоящее имя звучит как Гейдар, и он часто хохмил, говоря "в Баку два Гейдара Алиева: один в ЦК, Первый секретарь, второй -я, первый капитан - наставник Каспийской флотилии".

Он одно время был начальником Штаба Тыла Флотилии, и от него зависело время и место проведения боевых учений. Иногда он звонил и оповещал: "Вовка, сегодня у меня дома сбор по сигналу "все наверх" - буду проводить учения метания глубинных бомб...", а это означало, что после взрывов бомб, рыба оглушённая, но пока живая, всплывала на поверхность и её просто собирали вручную садками... А после застолья мы отправлялись проптрезвляться в бассейн... Счастливое время! Потом Гена служил капитаном - наставником в Астрахане. В дальнейшем я потерял его из виду.

Здесь только добавлю, что не без влияния нашего учителя географии Солоида, бывшего морского офицера, восемь ребят из нашего выпуска поступили в Высшее Каспийское Военно-Морское Училище.

А вот и мой виртуальный тост:

Мы часто, говоря о ком-то и желая подчеркнуть его положительные качества, называем его Личностью, подчёркивая написание с заглавной буквы... Вот у меня и возникает вопрос - от чего же зависит формирование такой Личности? Почему в одних и тех же школах, у одних и тех же учителей, практически в одинаковых условиях из одних вырастают Личности, а некоторые - ни рыба, ни мясо! Как такое становится возможным, в чём причина ?

Я долго искал ответ, и вот по прошествии многих лет, когда я и сам уже не юноша, и давно уже неработающий старик – пенсионер, я, кажется , нашёл ответ ...

На формирование Личности оказывают влияние многие факторы, из коих следует выделить три основные: генетический код (этот фактор ни в коей мере не зависит от самой Личности), кто будет папа, и кто будет мама решает Господь Бог; уровень образованности (обратите внимание –не "образования", а "образованности " - аттестаты и дипломы у всех одинаковы и равнозначны, и у "медалиста" и у того, кто еле-еле на "троичках" переполз из класса в класс...).

Работая в зарубежных странах, в частности в Чехии, я обратил внимание, что в кабинете врача в обязательно-принудительном порядке, на стенку вывешивается копия его диплома с указанием оценок, полученных за время учёбы в вузе - пациент хочет знать, кому поручает своё здоровье...); ну, и третий фактор – среда формирования. Второй фактор частично зависит и от самой Личности, а вот третий фактор – он целиком и полностью зависит от самого человека: мама своему чаду сто раз скажет "ты во дворе, в садике, в школе с тем-то мальчиком не играй, не дружи, он нехороший, играй, дружи вон с тем мальчиком..." Вот тут-то и проявляется собственный выбор чада!

Мы все счастливчики, ибо всю жизнь нас окружают и воспитывают Личности с заглавной буквы, и это чудо не купить ни за какие деньги или связи.

**Поднимаю свой бокал за этот прекрасный букет
собрания Личностей, людей совершенно неординарных
и в жизни, и в работе, семье,
объединённых общим, единым
знаком-клеймом-пробой качества "160-1952" !!!**

Федягин Владимир Константинович

Информация из интернета

<http://wwwinfo.jinr.ru/>

(Сайт Объединенного института ядерных исследований в Дубне)

Памяти коллеги

17 сентября 2000 года на 66-м году ушел из жизни Владимир Константинович Федягин – крупный физик-теоретик, внесший значительный вклад в теорию элементарных частиц, теорию конденсированного состояния, химическую физику и биофизику.

Свой путь в науку В.К.Федягин начал в 1959 году, будучи аспирантом Н.Н.Боголюбова в МИАН им. В.А.Стеклова. В период с 1959 по 1962 г. В.К.Федяниным построена релятивистская кинематика процессов с двумя фотонами и выведены точные уравнения для релятивистских амплитуд комптон-эффекта на нуклонах. Этот цикл исследований В.К.Федянина стал предметом его кандидатской диссертации, успешная защита которой состоялась в 1962 году. В 1973 году им была защищена докторская диссертация.

В Лабораторию теоретической физики (ЛТФ) Объединенного института ядерных исследований (ОИЯИ) Владимир Константинович был приглашен весной 1974 года. На время работы в ЛТФ пришелся самый плодотворный период его научной деятельности. Результаты его исследований равновесных и

неравновесных характеристик магнетиков, жидкостей, адсорбции и абсорбции, упорядочивающихся сплавов и расслаивающихся смесей, дифракции медленных электронов поверхностью являются сегодня общепризнанными.

Он автор и соавтор около 200 научных статей и нескольких монографий по различным направлениям теоретической физики. Циклы исследований В.К.Федянина и его учеников были дважды отмечены премиями ОИЯИ.

Много сил Владимир Константинович отдал работе с молодыми, начинающими исследователями. На протяжении многих лет он читал лекции в МГУ, МИРЭА, ТГУ. Под его руководством защищено свыше сорока дипломных работ и двадцать кандидатских диссертаций.

Владимир Константинович хорошо знал и любил литературу, особенно поэзию, был интересным собеседником, общительным, доброжелательным человеком. Таким он и останется в нашей памяти.

Друзья, коллеги, сотрудники ЛТФ.

Монографии:

В.К. Федягин. Электромагнитная структура ядер и нуклонов. Высшая школа, 1967, 175с.

В.К. Федягин. Введение в современную проблематику фазовых превращений. М., «Мир», 1973, 419 с.

В.К. Федягин (ред.) Квантовая теория поля и физика фазовых переходов: сборник статей. 1975

Из книги

«Владимир Константинович Федягин.

К 60-летию со дня рождения». ОИЯИ, Дубна, 1995, 58с.

... Для научного стиля В.К.Федянина характерно то, что на базе твёрдо установленных экспериментальных данных строится теоретическая модель рассматриваемого явления, которая затем используется для объяснения на максимально широком классе реально исследуемых систем, уточнения поведения физико-химических характеристик и предсказания новых черт их поведения при варьировании условий эксперимента.

... Владимир Константинович участвовал во многих научных конференциях СНГ и за рубежом. Он стоял у истоков организации серии международных научных конференций, проводимых ОИЯИ: конференции по статистической механике (1977-1989гг), «Солитоны и приложения» (1986-1989гг), NEEDS (1990,1992). В.К.Федягин участвовал в них и как председатель, и как докладчик, и как редактор трудов конференции. В конференциях приняли участие не только практические все ведущие, активно работающие по тематикам конференций исследователи СНГ, но и стран Америки, Европы и Азии.

... Очерченный выше круг исследований В.К.Федянина, его научно-организационная деятельность свидетельствуют о том, что В.К.Федягин является учёным мирового уровня, разносторонним физиком-теоретиком, достойно представляющим Лабораторию теоретической физики им.Н.Н.Боголюбова.

Информация из НИФХИ имени Л.Я. Карпова

Федягин Владимир Константинович окончил в 1958 году физфак МГУ. Доктор физико-математических наук.

С 1962 года работал старшим научным сотрудником в лаборатории квантовой химии Научно-исследовательского

Физико-химического Института (НИФХИ) имени Л.Я. Карпова, занимался вопросами квантовой статистики металлов, хемосорбцией на металлах. Затем работал заведующим лабораторией в Объединенном институте ядерных исследований в г. Дубне, известен как талантливый ученый-физик.

Очень хорошо знал английский язык, читал в оригинале Шекспира. Прекрасно знал поэзию, читал множество стихов наизусть, одним из первых познакомил своих друзей с творчеством Н.Гумилева.

Жена – Александра Леонидовна Райхман, преподавала английский язык в НИФХИ, ушла из жизни через несколько лет после смерти Владимира Константиновича. Единственная дочь – Ольга Владимировна Федянина.

Заключение перед встречей.

Тертерян Ромэн и Шарифов Вагид, 15 мая 2012

Вот и всё, что было.

Что вспомнилось.

Что хотелось сказать в преддверии 60-летнего юбилея окончания школы.

Всё о линиях жизни, о судьбах некоторых выпускников 1952 года 160-й школы Баку.

Эти линии – разные, но все – очень достойные.

Достойные нашей школы, её директора и учителей, которые, по общему признанию, много хорошего «вложили» в своих выпускников.

Достойные наших родителей, которые воспитали нас и определили в эту школу с высокими требованиями, выслушивая порой неподобающие замечания по поводу своих детей.

Все были истинными творцами своей жизни, «сами делали себя»:

сами выбирали профессии, свой путь,
становились высокопрофессионалами,
делали разные достойные дела,
создавали семьи, растили детей, которые, в свою очередь, продолжали наши традиции, уже по-своему, на новом современном уровне, и тоже создавали семьи, растили детей – наших внуков...

Да будет так и дальше...

Но мы не прощаемся. Впереди – Юбилейная встреча выпускников 22 мая в 2 часа дня в Москве. Она, естественно, породит немало новых мыслей, которыми захочется поделиться...

Поздравления

Девочки 23-й школы:

Дорогие мальчики 160-й школы!!!

Мы девочки 23-й всегда помним о Вас, всегда рады Вашим успехам и вместе с Вами переживаем неизбежное.

Сегодня мы с Вами!!!

Поздравляем и желаем многих и многих встреч, таких же как 22 мая 2012 года.

Жанна Мнацаканова,
Туся Сагателова,
Регина Мотевосова,
Вилена Исмайлова.

Рена Шарифова:

Дорогие, в нашей памяти навсегда оставшиеся мальчиками из соседней 160-й, посылаю вам свой привет из нашей Юности.

Когда, в 1977-м году, вы в тогда ещё более многочисленном составе, собирались в дорогом нашему сердцу городе, я засомневалась было, а уместно ли будет там моё присутствие - ведь собирались-то без жён. Но мне так хотелось вас всех увидеть, ведь я знала и дружила со многими из вашего выпуска, и я пришла и не пожалела, ведь я была ещё и на вашем выпускном вечере, где и обрела свою Любовь на всю оставшуюся жизнь, своего Вовку, мужа и отца наших детей! Тогда меня все встретили как подругу Юности!

Я очень хорошо запомнила ваш выпускной вечер, когда Нина Константиновна вызывала "на ковёр" каждого выпускника и трогательно характеризовала каждого из вас.

Тогда я почувствовала, как вы все были ей дороги, и как ей не хотелось с вами расставаться.

И я свою драгоценную "половину" нашла среди вас, и спасибо Господу Богу за этот подарок !!!

Рома Тертерян сказал, что это какой-то феномен, когда спустя десятилетия и пролетевшие годы не утрачено желание и встретиться, и обняться, и облобызаться побратски!

Можем только сожалеть, что многих, дорогих нашему сердцу друзей уже нет с нами, но я где-то прочла очень мудрые слова: "Не надо скорбеть и горевать об ушедших, надо радоваться, что они были в нашей с вами жизни".

Сегодня будет много тостов у вас, мы с Вовой присоединяемся ко всем, и предлагаем выпить за нашу неувядающую дружбу и за друзей всей нашей жизни! Мы не в Москве, не в ресторане вместе с вами, но мы тоже поднимаем бокалы и говорим о вас обо всех слова, идущие от сердца - предлагаю выпить стоя! Я люблю вас, дорогие наши! И всем на память о сегодняшнем незабываемом дне - бессмертный сонет Шекспира из "Короля Лира":

Когда твое чело избороздят

Глубокими следами сорок зим, —

Кто будет помнить царственный наряд,

Гнущаясь жалким рубищем твоим?

И на вопрос: "Где прячутся сейчас

Остатки красоты веселых лет?" —

Что скажешь ты? На дне угасших глаз?

Но злой насмешкой будет твой ответ.

Достойней прозвучали бы слова:
"Вы посмотрите на моих детей.
Моя былая свежесть в них жива.
В них оправданье старости моей".

Пускай с годами стынущая кровь
В наследнике твоем пылает вновь!

Вагид Шарифов:

Помимо уже имеющегося праздничного тоста прошу
огласить и это моё приветствие уважаемому и любимому
собранию друзей-однокашников.

Школу принято называть Альма Матер, нечто вроде
родной, материнской утробы, родной земли, нивы, где все
мы дети взрослели. Сбор - собрание плодов и злаков, на ниве
произрастают и пшеничные колосья, и цветы, и порою, к
сожалению, сорняки, коих на нашем поле не было!
Это моё послание - поздравление нынешнему собранию -
альма (альбом, альманах - имеют такую же смысловую
нагрузку) будет коротким:

- здравствуйте, то есть пребывайте во здравии и
благополучии, радуясь успехам и удачам своих детей,
внуков и правнуок,
- любите и не теряйте эту способность ещё долгие годы,
- живите долго и любите жизнь, труд, жён, красоту и свою
специальность, пусть она поможет достичь ещё больших
высот и успехов ...

Нонна Овнатанова-Тертерян:

Так называемый феномен 160-й мне довелось наблюдать в
течение всей моей замужней жизни, которой уже более
половека...

Закончив 23-ю школу в 1954 году, я уехала учиться в Москву, где и познакомилась с Ромой будучи на последнем курсе института. Немалую роль в этом сыграл Борис Хаютин, который в 1958-59 г. г. руководил сооружением лифта в нашем доме в Баку на Малыгина 2 (дом АзНИТО) и захаживал в квартиру моих родителей, которые с давних пор поддерживали дружеские отношения с родителями Бориса. Узнав о моём приезде на студенческие каникулы в Баку и скором возвращении в Москву, он сообщил об этом маме Ромы, которая всё время интересовалась едущими в Москву, чтобы послать что-нибудь вкусненькое своему «голодающему» сыночку. Вот так в результате встречи для передачи посылки ... мы поженились. В дальнейшем, после переезда Бориса и его жены Нонны в Москву, мы часто общались с ними.

Большая дружба связала нас на долгие годы с Борей Лернером. С ним одинаково любили общаться и наши дети, и наши родители. Он стал избранным родственником. Ни одно мало-мальское застолье не обходилось без присутствия Бори. А застольями был богат наш дом, с удовольствием вспоминаю это время. Несмотря на существовавшие в то время трудности с «добычанием продуктов», когда самым уважаемым человеком был человек прилавка, мы продолжали радовать себя встречами с друзьями. Мой папа очень любил обсуждать с Борей политico-экономические проблемы СССР, удивительным образом вылавливая информацию между строк из газет 70-80 годов. Потребность анализа политической ситуации в стране теперь уже в России, очевидно, по наследству передалась мне, и теперь мы с Борей регулярно обсуждаем по скайпу эти темы.

В нашем доме в разные периоды жизни бывали Толик Санамян, Вова Шарифов, Гена Габузов, Альберт Галустов и другие друзья - одноклассники.

Виделись с Толей и его семьей и в городе Кимры, где они оказались после бакинских событий 1989-1990 гг. Там образовалась бакинская диаспора и мы с удовольствием ездили туда, где царил дух наших бакинских родственников и друзей.

Вспоминаю и визит Вовы Шарифова в только что заселенную нами 4-комнатную квартиру в знаменитом в свое время доме на ул. Чкалова, (ныне Земляной вал 14), где Вова принял активное участие в расстановке мебели, в результате чего многие его решения с удовольствием были приняты нами и просуществовали до последних дней нашего пребывания в этом доме.

Мой папа, Овнаташов Сурен Томасович - доктор геолого-минералогических наук, почетный нефтяник СССР, проработавший в нефтяной промышленности более 60 лет, и Альберт Галустов хорошо знали друг друга по профессии. У них были особые отношения, основанные на исконном знании «нефтянки». Альберт был на 70-летнем юбилее папы.

В сентябре 2011 года, отмечая 100-летие моего папы в замечательном доме нашего сына Сурена (папа называл его своим дублером), мы рады были видеть среди приглашенных и Бориса Лернера и Альберта Галустова. Мне приятно было услышать от Михаила Рачинского добрые слова в адрес папы, сказанные в телефонном разговоре с Ромэном после того, как он узнал, что жена Ромэна - дочь С.Т. Овнаташова. Он спросил: «Ты хоть одного из своих сыновей назвал именем великого Овнаташова?» Да, назвали и одного, и другого сына в память своих выдающихся дедов. Спасибо Михаилу за память.

С началом нового века, когда мы переехали в Германию и стали периодически наезжать в Москву, общение и встречи школьных друзей буквально захватывали дух.

Феномен этого явления (иначе его не назовешь) еще предстоит разгадать.

Я была свидетелем того, с каким душевным трепетом, всегда при активном участии одноклассников организовывались 50-летие, 55-летие окончания школы и последующие не столь круглые даты...

Но то, что наблюдалось в этом году, когда в течение нескольких месяцев Рома и его друзья с неиссякаемым энтузиазмом искали и находили своих одноклассников в разных концах света, созванивались, переписывались по мэйлу, общались по скайпу, в результате чего создали прекрасный сборник воспоминаний и организовали замечательную встречу 12 выпускников, поражает воображение!

Я поздравляю всех участников этого праздника дружбы и желаю и в дальнейшем всячески поддерживать этот дух юности!

Будьте всегда полны энергии и жажды жизни! Цените моменты, когда вы вместе!!!!

Находите время для общения и возможности поделиться всем, что имеете сказать.

Помните, что жизнь – это мгновение, когда захватывает дух!!!

И сегодня – один из таких моментов.!!!

Встреча 22 мая 2012 года

Интервью Галустова Альберта Михайловича, заслуженного работника нефтяной и газовой промышленности РСФСР, почётного нефтяника, 22 мая 2012 года в Москве в связи с юбилейной встречей одноклассников - выпускников 160-й школы г.Баку.

Григорьев Сергей: Альберт Михайлович! Сегодня такой день, - встреча 60 лет спустя. Мне хочется задать Вам несколько вопросов. В чем феномен этого события – вашей встречи?

Альберт: Феномен этой встречи заключается в том, что, казалось бы, мы, выпускники школы, закончившие впоследствии разные вузы, приобрели специальность и по жизни пошли через эту специальность. Но нас больше сближает школа, которая дала основу нашим будущим знаниям. Мы при встрече всегда подчёркиваем, что у нас почти нет друзей среди институтских однокашников, но остались друзья со школы. У нас была феноменальная школа и феноменальные учителя, и мы как-то по сей день со многими дружим. Причём, даже дружим с такими однокашниками, которые живут вне Москвы, вне России, и мы испытываем какую-то потребность быть вместе. Мы встречались на 25-летие, на 50-летие, на 55-летие выпуска, а затем ещё несколько раз. Причём испытываем потребность в этом. Ничего подобного с институтскими однокурсниками ни у меня, ни у моих друзей нет. Феномен 160 школы нами не разгадан, он притягивает как магнит – это всё, что я могу сказать по этому поводу.

Сергей: Какие качества Вы цените в ЧЕЛОВЕКЕ?

Альберт: Прежде всего, ДРУЖБУ, но дружбу в высшем понимании этого слова. Вот не зря говорят: « Соседей не выбирают, родственников не выбирают, а ДРУЗЕЙ выбирают». Нас сблизили общее понимание ценностей в жизни, и мы по сей день общаемся друг с другом и ценим эту ДРУЖБУ, которую пронесли практически через всю жизнь.

Сергей: Что может объединить людей РОССИИ, как Вы считаете?

Альберт: Вы знаете, повторюсь, но всё-таки ДРУЖБА через терпение и уважение друг к другу. Дело в том, что сейчас этого не хватает и надо бы перенять опыт нашего поколения, которое дорожит и гордиться ДРУЖБОЙ друг с другом и поддерживает связь, и получает удовлетворение, общаясь друг с другом. Вот я бы этого пожелал.

Сергей: Это Вы желаете НОВОМУ ПОКОЛЕНИЮ?

Альберт: Да, безусловно, чтобы они взяли пример со старшего поколения в этой части.

Сергей: И наш традиционный вопрос: В чём секрет долголетия? Как Вы считаете?

Альберт: Ну, я не знаю, не банально ли это будет звучать - в активной жизненной позиции. Дело в том, что у меня есть друг, который присутствует на нашем мероприятии - Юра Мирзоян. Он с детства привил во мне любовь к спорту и физкультуре. И вот на старости лет я не знаю ни одного дня (притом, что у меня имеются хронические заболевания), чтобы я не делал зарядку. Этим я обязан ему.

Я регулярно хожу на плавание, то есть веду активный образ жизни – в этом весь секрет ДОЛГОЛЕТИЯ.

Сергей: Спасибо Вам большое за ответы, мы желаем крепкого здоровья и дальнейшего продолжения дружбы Вам и всем выпускникам 160-й школы города Баку.

Альберт Михайлович: Спасибо. Мы эту традицию СОХРАНИМ.

PS: Запись интервью производилась 22 мая 2012 года на выходе у метро Краснопресненская рядом с рестораном СИМ-СИМ, где и проходила в дальнейшем юбилейная встреча выпускников 160-й школы города Баку.

Тертерян Ромэн

Сразу после нашей юбилейной встречи меня «бомбил» электронными письмами Вагид Шарифов, требуя немедленно отчитаться – написать максимально подробно, как прошла встреча, и прислать фотографии.

Благодаря его настойчивости я «выложился со свежими впечатлениями» ещё будучи в Москве и теперь просто приведу нашу интернет - переписку по этому поводу.

Но, естественно, в ней отражена лишь какая-то часть происходившего на этой исторической встрече. Да и вряд ли кто-то один сможет передать в полной мере все важные моменты, речи, тосты, воспоминания... Поэтому я приглашаю всех участников этой встречи дополнить мой рассказ тем, что запомнилось ему, высказать свои впечатления...

Что же касается фотографий, то нам очень повезло, что сделать снимки в этот день пришёл по собственной инициативе зять Вовы Гурина – Григорьев Сергей,

профессиональный фотограф. Диск со множеством его снимков, а также небольшое число моих фоток, я обработал на компьютере, монтируя и оптимизируя фотоматериал. В результате получены 60 фотокартиночек 60-летнего Юбилея со дня окончания школы, которые размещёны в интернет - фотоальбоме:

<https://picasaweb.google.com/102033438456588238420/2012160?authuser=0&authkey=Gv1sRgCJkwhoao-JaJWQ&feat=directlink>

Этот web-альбом я разослал по электронной почте всем выпускникам 3 июня 2012 г. Надеюсь, эта зрительная информация восполнит то, что невозможно передать словами... Некоторые фотографии из альбома приведены и в данном сборнике.

Из интернет-переписки Вагид – Ромэн

Вагид 23.05.2012:

Привет, братан! Ну, как вчера гульнули? Рассказал бы, редиска... Небось, дрыхнешь ещё, а Яша - Акоп уже прислал свой отклик с выражением удовлетворения от наших поздравлений, но весьма коротко, без подробностей. Проснёшься, взбодришься - отпиши как прошло randevu, сколько ещё нас в строю осталось, были ли сами мужики только, али и жён с собой пригласили, что ели, что пили, музыка была ли - короче, мне всё интересно, не поленись, отчитайся...

Вагид 23.05.2012

Дорогие Рома и Нонна! Уверен, что вчера юбилейная встреча 60-тидесятников выпуска 1952-го года прошла на высочайшем эмоциональном уровне и восторгам не было конца!!! Нонночка, проследи, пожалуйста, чтобы мой друг и, по совместительству, – твой супруг, всё же подсел бы к компьютеру и отчитался бы, несмотря на все отвлекающие

моменты, каковыми являются, безусловно, вся семья сына во главе с очаровательнейшим, машаллах, Степаном. А вдруг Ромочка расшедрится, ещё и фотографии присовокупит к своему отчёту - интересно же ведь рассматривать физии своих однокашников спустя 60 лет! Боже, как всё же безжалостно быстро летит время! Казалось бы, совсем недавно были сделаны фотки на бульваре, где мы изображены с сыночками, а уже и Ашотик, и Суренчик, и наш Джавидик, машаллах, взрослые мужики с возрастом за пятьдесят лет. Храни Господь деток наших и их деток, и даст Бог - деток - наших правнуков, от всех бед и напастей, от дурного глаза и плохих людей, пусть живут в согласии и любви, в благоденствии и благополучии!!! Мы с Реной вас любим, и ценим, и помним все наши совместно прожитые дни, вы - наша память и о юности, и о наших молодых годах... Берегите себя, даст Бог - увидимся ещё!

Ромэн 23.05.2012:

Дорогие Шарифчики, докладываю о нашей встрече... Пока без фоток (их много, надо отобрать).

Я подъехал к месту встречи пораньше – на полтора часа, т.к. позвонил Марик Зейде и сказал что он уже там, глядит на Москву, которую не видел 22 года... Погуляли мы с ним полчасика, а тут и другие стали подходить тоже пораньше... Встреча каждого сопровождалась взрывом эмоций! Словом, до 2-х все были в сборе! Пришли 12 человек: кроме нас с Мариком, - Игорь Арутюнов, Боря Лернер, Юры (3) Газарьян, Мирзоян и Кондрушкин, Альберт Галустов, Володя Гурин, Яша Мириманян, Жора Сафаров и Евгений Попов, прилетевший из США. Дёмин не появился, хоть и обещал Жоре...

Все мужики были без жён.

Альберт забронировал на нашу компанию отличный зал – совершенно изолированный, в котором мы могли орать как угодно, что мы с удовольствием и делали. \

Вообще – атмосфера была в высшей степени комфортная, братская, любвеобильная, искренняя, безудержно весёлая: вспоминали разные истории, шутили, базарили, дурачились... Со стороны, наверное, мы выглядели как компания пацанов... Но в тостах, конечно, звучали серьёзные мысли, глубоко продуманные речи, воспоминания об ушедших...

Тамадой, как всегда, был Альберт – только такой опытный признанный тамада мог сдерживать напор желающих высказаться и организовать так, чтобы все смогли сказать свои тосты.

Безусловно, я зачитал оба ваших приветствия-поздравления, которые всех тронули...

В 14:30 по Московскому времени (06:30 по Нью-Йоркскому) на мой мобильный звонил с поздравлениями Миша Рачинский, за что все благодарны.

Стол был прекрасный – настоящий наш бакинский стол со всевозможными закусками мясными, рыбными, овощными, зелень-мелень и пр., горячие блюда – люля-кебаб, шашлык из осетрины. Всё – высочайшей свежести, благодаря тому, что там Альберта знают... Пили - кто водку, кто - вина... В завершение – кофе-чай (махмери в армудах)...

Ну вот, мои дорогие, выплеснул вам первую порцию информации. Когда будут фотки, продолжу.

Вагид 24.05.2012:

Твой вчерашний доклад получили - слишком кратко и мало, побольше бы информативности...

Ромэн 25.05.2012:

Дорогой Вовочка! Сколько бы я не написал об этой встрече, всё равно будет мало, и я это понимаю. Но пойми и ты – словами происходившее в течение 5 часов не выразить, не пересказать... По существу же в докладе я ответил на все твои конкретные вопросы. Сейчас посылаю тебе пару фоток для зрительного представления о собравшихся. Это фото профессионального фотографа - зятя Вовы Гурина. Дело было так. Поскольку сам Вова компьютером не владеет, электронная почта проходит через его зятя, а тот, прочитав наш сборник, пришёл в такой восторг от факта столь продолжительной мужской дружбы, что сам, без просьбы Вовы, захотел прийти к месту нашей встречи и пофотографировать эти, как он сказал, уникальные личности. Совершенно бескорыстно. Более того, к концу нашего застолья, неожиданно пришла дочь Вовы с отпечатанными фотографиями, вручила их каждому и произнесла очень тёплый тост! Так что я фотографировал немного, да и не смог бы, наверное, поскольку сам был в ажиотаже от происходящего...

Ромэн 28.05.2012:

Дорогой Вовочка, всё-таки меня гложет совесть, что я не удовлетворил твои призывы подробно рассказать о нашей встрече... Попытаюсь хоть как-то отразить содержательную часть этой исторической встречи 22 мая 2012 года.

Это был чудесный, солнечный майский день, и мы какое-то время общались у метро Краснопресненская, не торопясь заходить в ресторан, да и фотограф предпочёл снимать на открытом воздухе, ловя моменты истины, а потом всех вместе ... Естественно, наибольший взрыв эмоций вызвали те, с кем не виделись после окончания школы – Игорь Арутюнов и Юра Газарьян, а также Марик

Зейде, с которым не виделись после 25-летия окончания школы.

Когда уселись за стол мы дружно выбрали тамаду – Альберта и выпили за него. Примерно в это же время появился и 12-тый участник нашего застолья – Евгений Попов, прилетевший накануне из Америки.

Альберт в своём первом тосте говорил о феномене 160-й – о том, что, казалось бы, все мы достигли своего высокого профессионального уровня благодаря учёбе в хороших институтах и общению с достойными коллегами по работе, а ценим более всего школьные знания и школьных товарищей - друзей! И до сих пор, несмотря на прошедшие 60 лет, воспринимаем друг друга как самых близких друзей всей жизни. Вспомнил добрым словом незабываемый 25-летний юбилей окончания школы в Баку, когда ещё были живы многие учителя, и провозгласил тост за эту встречу, за её участников!

Далее система ведения стола (если можно так выразиться, поскольку было много отклонений и импровизаций) заключалась в том, что тамада, предоставляя слово для следующего тоста кому-то из участников встречи, говорил о нём нечто важное. Так, предоставляя слово мне, Альберт высказал весьма лестные слова о моём вкладе в создание сборника воспоминаний.

В своём тосте я остановился именно на этом, т.к. процесс его создания очень занимал меня последние 3 месяца. Безусловно, высокие оценки друзей важны и приятны. Мне доводилось слышать такие слова как «титанический, гигантский труд» и пр. На самом деле ничего «титанического» не было, говорю это без малейшего стремления к скромности. Это был увлекательный процесс творчества и соз创чества, от которого я испытал истинное наслаждение. Поэтому тост мой - за всех

соавторов, без активного участия которых полученный результат был бы невозможен.

Предоставляя слово Юре Мирзояну - своему близкому другу со школьной скамьи, Альберт рассказал давнюю историю: в юные годы, плавая с ним вдвоём в море на одном из бакинских пляжей, Альберт попал в водоворот, не мог с ним справиться и тонул ... Как это не парадоксально, единственная мысль, которая занимала его в этот момент полнейшей обречённости – подаст ему руку его друг Юра, рискуя собственной жизнью, или нет... Юра руку подал и вытащил его из водоворота!

В своём тосте Юра прежде всего сказал, что Альберт, спустя многие десятилетия полностью сквитался с ним, когда спас его от тяжёлого недуга. Он провозгласил тост за светлую память обо всех ушедших из жизни наших ребят.

Предоставляя слово Мирону Зейде, тамада отметил, что он специально приехал из Израиля для участия в нашем Юбилее и представляет класс 10Б. Марик поднял тост за наших отцов и зачитал стихотворение, посвящённое им.

Он был очень активен и ещё не раз подымался с различными тостами.

Евгений Попов в своём тосте отметил большую роль в формировании учеников 160-й школы её директора - Березиной Нины Константиновны и учителя физкультуры - Музыкантского Михаила Израилевича, создавшего высококлассную баскетбольную команду, а также роль города Баку – его интернационального духа в те времена.

Юра Газарьян говорил о своём чувстве радости от того, что на склоне лет вновь обрёл своих школьных друзей, и поднял тост за дальнейшее продолжение нашего общения. В том же духе дружелюбия выступил и Игорь Арутюнов, рассказав о своём жизненном пути, а также о судьбе Шурика Данилова, с которым близко дружил, живя и работая в Липецке.

Тёплые, проникновенные тосты сказали Юра Кондрушкин, Жорик Сафаров, Вова Гурин, Яша Мириманян, но я не запомнил их содержание.

В завершение, предоставляя слово Боре Лернеру, Альберт обратил внимание на его необыкновенное чувство юмора и даже сарказм, которые не дают нам стареть и делают нашу жизнь веселее.

Борис в своём тосте говорил о высоком уровне профессионализма наших ребят в самых разных областях науки, техники, искусства, о чём, по его мнению, следует сделать достойные объективные обобщения. Он зачитал своё дополненное стихотворение. Завершающее дополнение – очень важное:

Я поднимаю свой бокал
За всех по жизни рядом шедших,
Кто нас растил и воспитал,
За всех живущих и ушедших.
За всех сидящих за столом,
И кто отсутствует на встрече,
Кто другом был или врагом,
За тех, кто здесь и кто далече.
К нам жизнь всегда была добра,
А дальше – пусть господь рассудит.
Нам выпить самая пора
За то, что было, есть и будет.

По-моему, блестящее завершение! Ёмкие, мудрые, философски насыщенные слова ... Я знаю, как Боря каждое слово, каждую строку вынашивал месяцами, добиваясь максимальной ёмкости, выразительности ...

То, что мы пришли без жён, сделали (в данном случае) совершенно правильно. Во-первых, не у всех они теперь есть..., а во-вторых, мужская компания имеет определённые преимущества в плане раскованности и

широкоты охвата самых различных жизненных тем общения. Да и потом, всё-таки мы учились в мужской школе ...

Дорогие друзья, посылаю интернет-фотоальбом, посвящённый нашей встрече в Москве 22 мая 2012 года в честь 60-летия окончания 160-й школы.

На этом – всё на сегодня. Если чего вспомню в дальнейшем, напишу. Обнимаю.

Вагид 06.06.2012

Ромочка, с п а с и б о, друг, получил все 60 картинок в целости и сохранности! У меня нет слов достаточных, чтобы выразить восторг, удовольствие и удовлетворение от лицезрения этих прекрасных физиономий друзей, мальчиков 77-78 лет - и какое всё же таки счастье, что, хвала великому Создателю, мы всё ещё живы и как дети способны радоваться встрече и общению со своими школьными друзьями, пусть даже и виртуальному...

Да, была великая школа бакинская № 160, была её великая директориса, наша Нинушка (именно наша!!), и есть пока на земле её воспитанники и благодарные ученики, которым судьба подарила счастье дышать этим воздухом родной школы, слушать и слушаться её учителей-наставников и помнить всё это, ничего не забывая!

Сейчас я говорю о себе - мне почти 80 лет, я сам уже и отец, и дедушка, пока ещё к счастью не маразматик, не дурак, и с высоты своего жизненного и житейского опыта осмелюсь с превеликим удовольствием констатировать, что во мне сидят

как частица моего существа и Фарберг, и Солоид, и Музыкантский, и сама наша Нина Константиновна, особенно, когда я сам стал на труднейший путь учителя, преподавателя своего же вуза, и теперь, спустя более полувека, с удовольствием и радостью вспоминаю всех

своих студентов, учеников, воспитанников, которые меня и помнят, и ценят (я не хвастаюсь, не занимаюсь самовосхвалением, ибо не был бы стошестидесятником выпускса 1952 года - нам всем присуща привитая школой и нашими учителями естественная, а не нарочитая скромность ...), и вот только сейчас я понимаю и почти физически ощущаю какую радость испытывала и принесла с собой к нам на 25-летний Юбилей, в 1977-м году, Нина Константиновна, облачившись в свой тёмносиний костюм с белым кружевным воротничком и надев свои лакированные туфли без каблуков - именно в этом наряде она нас встречала у дверей школы каждое утро со словами "Здравствуйте, юноша !" ...

Ромочка, свет Ашотович, ещё раз спасибо за фотоальбом - залп из 60-ти кадров впечатляет!

Москва, 22 мая 2012

12 воссторженных пожеланий 72-78 лет!!!

Послесловие

Вагид Шарифов:

Сказано в Библии "... не сотвори себе кумира..." и в Коране сказано, что "... нет Бога кроме Бога." Но человек создан, устроен таким образом, что, даже не сотворяя кумиров, он хочет иметь авторитеты, примеру которых он и следует... Для людей верующих, религиозных таковыми авторитетами выступают пророки - недавно только узнал, что пророков ни мало, ни много - 120, это те имена, которые упоминаются в Священном Писании, а в действительности их гораздо больше...

Но наше поколение вскормлено и взращено в принципах атеизма, а потому мы искали себе примеры для подражания в книгах любимых авторов и в их героях... В зависимости от нашего возраста и мужания (в данном случае я больше имею ввиду себя, нежели кого-то другого – всё это было у всех у нас весьма индивидуально...) я прошёл через героев Фенимора Купера, Майн Рида, Джека Дондона, Бальзака, Гюго, Стендaluя, Пушкина, Лермонтова, Толстого, Чехова и многих других, перечислять коих будет и долго и утомительно слушать ... Потому и скажу только, что у меня был и есть автор, которого я почитаю с младых ногтей и до сего дня - это корифей французской литературы Андре Моруа (есть и другие - Вольтер, Мопассан, Лафонтен, Эзоп, Крылов, Сервантес, Монтень, Гоголь ... Это я, что называется, "крою эрудицией"...)...

Так вот, дорогие мои школьные, юношеские друзья, возвращаюсь к Андре Моруа - человеку абсолютно неординарному, не просто умному эрудиту, а мудрому, он сумел 18 лет быть Министром Культуры Франции и пересидел в этом кресле трёх Президентов Франции, Де

Голля, Миттерана, Жискар д'Эстена - а это вам не «хухры-мухры», это - Франция...

После такой длинной преамбулы приведу слова этого почитаемого мною писателя: когда у него на 70-летии спросили, счастлив ли он, его ответ я считаю достоин того, чтобы здесь быть упомянутым: "У каждого человека есть своё представление о том, что такое счастье ... Я считаю счастливым человеком того, у которого есть Дело, которое он любит, есть женщина, которая его любит, и есть друзья, на которых он может положиться и доверить свою жену... Все эти атрибуты у меня есть, и потому считаю себя понастоящему счастливым человеком !!!"

Однокашники, друзья, братва, кирюхи - вы заслужили и выстрадали своё счастье, и я вместе с вами - так будем же жить и радоваться, что мы были и есть друг у друга, а будет ли угодно Создателю, доживём и до следующего Юбилея!

Храни Господь и вас самих, и ваши семьи, детишек, внучат и правнуков !!! Будем жить !!!

Борис Лернер:

Подводить коллективные итоги шестидесятилетней деятельности профессионалов самых разных направлений в условиях неполной информации очень затруднительно. Поэтому мною использованы самые общие критерии, а количественные оценки приняты по минимальному уровню. И, конечно, мы можем говорить о достижениях 30 выпускников нашей школы, о которых написано выше.

Итак, кто же такие мы и что же мы сделали за указанный период?

Мы – это:

- научные сотрудники, защитившие 15 кандидатских и 9 докторских диссертаций и опубликовавшие более 1500 научных статей и 30 монографий, работавшие в

должностях заведующих лабораториями и отделами, заместителя директора в крупных научно-исследовательских институтах, заведующего кафедрой в ВУЗах;

- лауреаты Государственной премии СССР, премии Совета Министров СССР, Государственной премии Азербайджана в области науки и техники, Премии им. П.Л.Капицы «Как автору научного открытия», Премии академика Вавилова;

- академики и член-корреспонденты Российской Академии естественных наук;

- члены Американской Ассоциации геологов нефтяников, Нью-Йоркской Академии наук и Королевского общества Великобритании и Шотландии;

- члены высшего управляющего звена в отраслях и крупных компаниях - начальники главных управлений и члены коллегий;

- специалисты высокого уровня, привлекаемые иностранными компаниями и университетами для проведения совместных исследований и обучения студентов;

- первооткрыватели крупных нефтегазовых месторождений;

- заслуженные работники высшей школы РФ и Заслуженный учитель Азербайджана;

- отличники, почетные работники и ветераны труда в отдельных отраслях промышленности;

- кавалеры орденов и медалей СССР и РФ;

- творческие работники искусства, создавшие более десяти художественных фильмов, один из которых удостоен Государственной премией СССР;

- Заслуженный тренер Азербайджана, Армении и СССР

В заключение предлагаю памятку, которая облегчит Вам жизнь.

Коль скоро мир покинет кто-то из ребят,
Еще живые всех оповестят.
С желанием огромным Вас заверю,
Мы за ушедшими бесплатно хлопнем
дверью.
Запомните, что в жизни там и тут,
Инфаркт Вас караулит и инсульт.
Не забывайте, Ваша аденома,
Давно в Вас чувствует себя, как дома.
Хоть Ваш сустав пока и не болит,
Не забывайте Вы про свой артрит.
**Живите счастливо и долго, не болея,
От юбилея и до юбилея.**

Зейде Мирон:

Когда я прочитал первую же редакцию наших «отчётов» о 60 прожитых годах, о том, кто кем стал, о достигнутых успехах, я воскликнул: «Послушайте, у меня создалось впечатление, что я кончал «Итон», - такими успешными стали почти все выпускники!»

Хотя, трезво рассуждая и оглядываясь на прошлое, можно признать, что почти все бакинцы нашего поколения, закончив школу, независимо от её номера, сделали-таки свои карьеры, достигли успехов, кто больше, кто меньше. Такая, видимо, была у нас судьба.

«Закваска», полученная в школах тех лет, дала свои всходы: как правило, у всех сложилась личная жизнь, карьера. Ко многим пришло научное, профессиональное или общественное признание.

Я рад этим успехам своих товарищей и горд, что принадлежу к этому поколению.

Я счастлив, что мне удалось приехать в Москву и принять участие в юбилейной встрече одноклассников.

Года 3-4 назад я написал в стихах, обращённых к сестре в Москве: «Так хочется пройтись

По улицам из прошлого,
А попу оторвать от стула
Силы нет...»

О поездке в Москву тогда даже не мечталось. В своей прошлой жизни я часто бывал в Москве, раз в год как минимум. С тех пор пролетело 22 года. Но вот так «легли карты», что я «попу оторвал от стула» и выразил всю радость этого события, все полученные впечатления в стихах:

Я попу оторвал-таки от стула,
И всё свершилось вмиг:
Я был в Москве,
Я видел всех: друзей,
Родных, сестёр и их детей,
Племянников, их сыновей
И дочек, что родились
Уже в моё отсутствие...

И я прошёл
«По улицам из прошлого»,
Как я мечтал.
И мы отметили
На «школьном собрании»
Те шесть десятков лет
Что были поводом для нашей встречи!

И я в восторге нахожусь
От встреч, от пережитого
В те дни
Одной недели в мае
Две тысячи двенадцатого года!

Ромэн 11.06.2012

Через три дня после нашей московской встречи я был на «последнем звонке» у моей внучки Нелли в школе №109 на юго-западе Москвы.

В наши времена, по-моему, не существовало церемонии последнего звонка, во всяком случае он не обставлялся так торжественно, как сейчас. Был выпускной вечер с торжественным вручением аттестатов об окончании полного среднего образования, выступлениями директора школы, учителей и художественной частью. Он ещё будет у сегодняшних выпускников после сдачи государственных экзаменов. С каких-то пор к нему прибавился «последний звонок» - пожалуй, самый трогательный из школьных праздников.

Два года назад в этот же день 25 мая я впервые присутствовал на данном всероссийском празднестве выпускников школ, когда последний звонок прозвучал у моего внука Артёма. Ещё тогда этот традиционный праздник в этой же 109-й школе произвел на меня большое впечатление, которым я с «пылу-жару» сразу же поделился с моими друзьями-одноклассниками на запланированной в этот же день встрече в ресторане по поводу 58-летия со дня нашего окончания школы.

Сейчас же, сидя в большом актовом зале школы, переполненном учениками, учителями, родителями, бабушками-дедушками, я с особым волнением воспринимал незабываемый момент в жизни каждого человека - окончание прекрасной школьной поры. Позади беззаботное детство, школьные шалости, шумные перемены, контрольные работы, домашние задания, невыученные уроки, а впереди - многое неизвестного, новые друзья, взрослая, самостоятельная жизнь с ее тревогами, радостями и новыми достижениями.

Само слово «последний» вызывает определенные ассоциации. Это расставание, грусть, добрые напутствия. Поэтому все в зале были пронизаны волнующими чувствами, это было видно по их лицам. У меня же это усиливалось ассоциацией с только что прошедшей нашей встречей с однокашниками, воспоминаниями о подобных событиях 60-летней давности...

В школе 109 этот праздник обогатился традициями, сделавшими его особенно значительным. Но для этого надо сказать несколько слов о самой школе, тем более, что, по-моему, в ней в современном виде воплотилось всё то, за что мы ценим нашу 160-ю!

Главная фигура, определяющая лицо и той и другой школы, - директор. Как когда-то нашу школу называли школой Березиной, так сейчас 109-ю называют школой Ямбурга.

Евгений Александрович Ямбург - доктор педагогических наук, член-корреспондент Российской академии образования, заслуженный учитель школы РФ - бессменный директор более 30 лет. Школа превратилась в многопрофильный центр образования: детский сад, начальные классы, гимназия, лицей... а еще и собственный театр, конноспортивный комплекс, флотилия с двумя пароходами, мастерская художественных ремесел, оздоровительный центр...

Эта школа поражает еще до входа в здание. Во дворе школы стоит памятник Булату Окуджаве, выполненной не кем-нибудь, а скульптором Георгием Франгуляном. (Да, да, тем самым, который создал памятник на могиле Бориса Ельцина). Ямбург был лично знаком с Окуджавой, он бывал в этой школе. В своё время тут был поставлен спектакль про жизнь и творчество Окуджавы, на котором присутствовал Булат Шалвович.

Школа толерантная и многонациональная (как когда-то наша 160-я). Ямбург часто говорит: «У нас, как в ноевом ковчеге, каждой твари по паре». В холле первого этажа вывешена портретная галерея педагогов. Но это не парадные фотографии, а добрые, дружеские шаржи, выполненные руками учащихся. Евгений Александрович, как директор,увековечен не только в шарже, но и в скульптуре из папье-маше.

Своими регалиями и званиями, а также широкой известностью, благодаря многочисленным выступлениям по телевидению, Ямбург, конечно, отличается от нашей Нины Константиновны. Но суть одна – оба посвятили свою жизнь школе, делая всё возможное для наилучшего обучения и воспитания учеников.

Сегодня последний звонок в этой школе прозвенит для 4-х одиннадцатых классов. Они разные, один из них – экстернат, в котором училась моя внучка Нелли.

Выступает Ямбург – красивый седовласый 60-летний мужчина в элегантном смокинге с бабочкой, прекрасный оратор. Это 36-й выпуск, он находит для него точные и важные слова (когда-то подобные слова произносила для нас наша Нинушка). После него – ответные выступления каждого выпускного класса со словами благодарности к учителям, школе, её директору.

Одна из традиций школы - это золотая пара. То есть когда один из учащихся (брать или сестра) оканчивают школу, а другой (брать или сестра) только начал учиться в первом классе. Золотой паре и вручает директор колокольчик для последнего звонка. Не было ни одного года, чтобы такой пары не было! И этот год не стал исключением! Два года назад такой парой были мой внук Артём и его младшая сестра Аня, которую он водрузил на плечи, и она, получив колокольчик от Ямбурга, с удовольствием осуществила

последний символический звонок! Не скрою, я не удержался от слёз...

Ещё одна замечательная традиция: ни один выпуск не ушёл из школы без театрализованного капустника, и ни один из спектаклей не похож на другой. Вот и сегодня в течение 2-3 часов выпускники поют, танцуют, читают стихи, разыгрывают различные сценки из школьной жизни... Всё это талантливо, раскованно, искромётно! В песни-пляски вовлекаются учителя, директор и даже родители сегодняшних выпускников, которые сами когда-то были выпускниками этой школы! Последовавшие за этим их выступления не менее эмоциональны, чем речи на нашей юбилейной встрече.

Любо смотреть на этот праздник юности, на котором много смеха и слез, забавных и трогательных моментов.

А 5 лет назад, в 2007-м, я был на выпускном вечере моей старшей внучки Каринэ в гимназии в г. Мюнхене. Это тоже был праздник юности с песнями-плясками и оригинальными выступлениями. Процедура была такая: каждый выпускник, выходя на сцену для получения аттестата, исполнял что-то по своему выбору. Кариша, например, шла на сцену, танцуя под весёлую ритмическую музыку «казачок!», и весь зал аплодировал ей в такт! Эта старинная гимназия, известная своими вековыми традициями, профилирована на изучении основных европейских языков, начиная с латыни.

Зачем я всё это рассказываю?

Захотелось окунуться в этот уникальный момент в жизни каждого человека в реалиях сегодняшнего дня, в 21-м веке... Сравнить с тем, как это происходило у нас 60 лет назад...

На страницах этого сборника мы много внимания уделили нашему прошлому, захотелось заглянуть и в наше будущее. Я думаю, что подобные желания и мысли возникали у многих моих однокашниках.

Боря в послесловии подвёл коллективные итоги нашей 60-летней профессиональной деятельности. Безусловно, она значительна и важна. Но не менее важны итоги, если можно так выразиться, нашей семейной жизни, - наши дети и внуки. Ведь в них – продолжение нашей жизни, наших традиций. А мы знаем, насколько важна в их становлении школа, в которой закладываются многие непреходящие ценности личности...

Хочется надеяться, что и в жизни наших детей и внуков была, есть и будет Школа с большой буквы, которую они будут ценить и вспоминать так же, как мы свою 160-ю...

Содержание

Выпускные фотографии 1952 года.....	4
Перекличка в мае 2012-го.....	6
Введение.....	8
О директоре и некоторых учителях.....	18
Агаев Семен Львович.....	29
Арутюнов Игорь Ервандович.....	30
Балановский Всеволод Александрович.....	32
Бухман Павел Михайлович.....	33
Газарян Юрий Сергеевич.....	37
Галустов Альберт Михайлович.....	42
Гурин Владимир Сергеевич.....	46
Демин Анатолий Сергеевич.....	47
Дозорцев Анатолий Григорьевич	50
Зейде Мирон Иосифович.....	55
Кондрушкин Юрий Михайлович.....	59
Лернер Борис Михайлович.....	63
Менделеев Александр Георгиевич.....	77
Мирзоян Юрий Георгиевич.....	78
Мириманян Акоп Авакович.....	79
Попов Евгений Александрович.....	81
Рачинский Михаил Зиновьевич.....	82
Сафаров Георгий Владимирович.....	87
Сахаров Алексей Николаевич.....	89
Сутовский Семён Мордкович.....	91
Тертерян Ромэн Ашотович.....	94
Троцюк Владимир Яковлевич.....	103
Шарифов Вагид Гусейнович.....	104
Федянин Владимир Константинович.....	112
Заключение перед встречей.....	116
Поздравления.....	117
Встреча 22 мая 2012 года.....	123
Послесловие.....	142

Спустя 60 лет после окончания известной (мужской в те времена) школы Баку, её выпускники рассказывают о себе и своих одноклассниках.

Благодаря хорошему школьному образованию все поступили в выбранные высшие учебные заведения страны и стали профессионалами в своей области. Среди них – известные учёные и руководители производств, доктора и кандидаты наук, лауреаты государственных премий и члены Российской Академии естественных наук, заслуженные работники высшей школы и деятели искусства и спорта.

Жизнь и судьба, распад СССР и межнациональные конфликты раскидали всех по разным странам. Но школьные годы, дух юности и дружбы попрежнему волнует их. Они встречаются в Москве, чтобы отметить 60-летний юбилей со дня окончания любимой школы.

